

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дем МИХАЙЛОВ

СУДЬБА КЛАНА

Потребуй отмщения, и оно будет тебе даровано

Дем Михайлов
Судьба клана
Серия «Мир Вальдиры»
Серия «Господство клана
Неспящих», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953248*

*Судьба клана:
ISBN 978-5-516-00044-7*

Аннотация

Захватывающие приключения Роса в волшебном мире Вальдиры продолжаются! Тернист и опасен путь к вершине, но настоящий герой никогда не пасует перед трудностями и добивается цели. Оказавшись втянутым в разборки кланов, Рос старается любым способом выполнить миссию, несмотря на нескончаемые препятствия на своем пути. Предательство и настоящая дружба, любовь и ненависть – все перемешалось в безумном калейдоскопе событий... мир, наполненный приключениями и древними тайнами, чудовищами, жаждущими твоей смерти. Мир, в котором каждый может добиться исполнения своих самых заветных желаний и стать кем угодно – удачливым в делах торговцем, мудрым отшельником,

отважным воином или же боевым магом, которому подвластны разрушительные стихии. Но не следует ожидать, что твой путь к исполнению мечты будет легким и безоблачным. Путь к вершине очень долг, если ты вообще до нее дойдешь.

Содержание

Глава первая. Красные демоны. Черные новости в солнечный день. Дрожь земли. Пикирующие с небес ангелы	6
Глава вторая. Растущая цена. Реальные разборки в реальном мире. Кира. Веселые поминки. Горькая правда	52
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Дем Михайлов

Судьба клана

Исправленная и дополненная версия.

Глава первая. Красные демоны. Черные новости в солнечный день. Дрожь земли. Пикирующие с небес ангелы

До Мшистых Холмов оставалось всего ничего, когда прямо по курсу показалось покрытое «трупам» поле брани и я резко натянул поводья, останавливая Пома.

Развернул коня в сторону и, удалившись метров на двадцать, успокоено выдохнул. Пронесло. Не покидая седла, я ладонь к глазам и вгляделся в место недавней схватки, одновременно ругая себя почему зря.

Нуб! Придурок! Лошара! Это же надо было не взять в поход чуть ли не самую главную вещь!

Какую?

Подзорную трубу! Незаменимая вещь в Вальдире!

Ну или купить относительно дешевое заклинание «Орлиный глаз», выполняющее ту же самую функцию, но постоянно жрущее ману. Плюс наблюдение за окрестностями через подзорную трубу или посредством заклинания давало соответствующее достижение – «Наблюдатель». Раньше меня эти достижения вообще не волновали, а сейчас, на алмазном уровне аккаунта, за это давали неплохие бонусы. Да еще и

существовало немало умений, позволяющих «развить» дар наблюдения до нереальных высот. Игрок с тщательно подобранным и прокачанным набором умений мог видеть очень многое – не взгляд-рентген, но очень близко к этому!

Ну да ладно. Если в Мшистых Холмах есть пусть даже плохонькая подзорная труба – я ее непременно приобрету. А пока продолжим наблюдение посредством невооруженных глаз.

Узкая пыльная дорога. В полукилометре от деревни. На обочине и самой дороге догорает не меньше трех десятков разрушенных и подожженных колесных повозок. На еще не занявшихся чадным огнем бортах некоторых повозок виднеется какой-то смутно различимый знак. Что-то вроде очень толстой буквы «Т» или вертикально поставленного молота. Судя по всему – не особо большой торговый обоз. Тягловых животных не видать – либо напавшие на обоз их угнали с собой, либо уничтожили. Обоз охранялся не только «местными», но и игроками – не меньше двух десятков серебристых сгустков тумана легко покачивались у земли. Либо охрана и вовсе состояла только из игроков – зависит от того немаловажного факта, кому принадлежал обоз. Определить классы и расы «погибших» игроков уже невозможно, но наверняка это был смешанный отряд, ориентированный на отражение атаки. Вот только со своей задачей отряд не справился и был уничтожен.

Определить агрессоров тоже не составило труда – с хрип-

лым многоголосым карканьем среди столбов дыма кружили красные птицы, крутя нескончаемый хоровод над телами павших. Несмотря на абсолютно неподходящий окрас, это были вороны. С ударением в первой части слова. Кровавые вороны – фирменная примочка агрклана Красных Демонов.

Ехидная насмешка и ловушка одновременно – вороны там кружат не только для красоты и антуража. Стоит подойти поближе, пересечь невидимую границу и тут же последует нападение – все воронье разом спикирует с небес и атакует. Отбиться, конечно, можно – особенно если ты прокачанный игрок высокого уровня, но все же... плюс когти и клювы красных воронов смазаны непонятным и опять же фирменным и крайне сильным ядом. Если на «трупях» павших игроков и остались ценные вещи, то поди попробуй возьми – в момент закроют. И самим хозяевам «тел» без боя приблизиться не дадут.

В такую ловушку очень часто попадают новенькие – еще не ведающие суровых реалий Вальдиры. Видят что-то интересное и со всех ног спешат туда, надеясь хапнуть на халяву хороший предмет или денег. И хапают – да так сильно и много, что очухиваются аж на локации возрождения, голыми аки сокол и с кучей негативных воспоминаний. Когда на тебя пикируют десятки птиц и начинают активно долбать клювами и рвать когтистыми лапами...

Для совсем уж идиотов, не знающих о подобных фирменных знаках и не способных оценить масштаб и величие со-

деянного, оставлен еще один большущий знак с недвусмысленной надписью. Только слепой не увидит – посреди места схватки, был вбит толстый кол из красной меди, на котором развевалось черное знамя с широкой кроваво-красной окантовкой. Из-за дальности расстояния я не видел деталей, но этого и не требовалось – я знал, что там изображено. Посреди флага – сидящий на окровавленном человеческом черепе черный ворон с широко раскинутыми крыльями. По верхнему краю флага, черными буквами на кровавом фоне надпись: «Красные демоны». По нижнему краю лаконичная надпись насмешка: «Да. Это сделали мы!».

Уже совсем мелкими буквами, на флаге была более незначительная информация – какое именно «перо» и из какого «крыла» осуществило нападение. В общем, если захочешь отомстить, выяснять имена обидчиков долго не придется – они сами уже отписались. Прочитай и вперед, на месть! Если сумеешь конечно...

На этом свое наблюдение я прекратил и вновь ткнул коленями бока лошади. Посмотрели и хватит. И так все понятно. Демоны оторвались на полную катушку.

Наверняка это тот самый отряд, с которым я едва-едва разминулся незадолго до этого. Молниеносная атака, быстрое уничтожение защитников обоза, грабеж и не менее стремительное отступление. Сработано крайне быстро и профессионально. И только сейчас я задумался – какого вообще черта здесь позабыл агротряд Красных демонов? В этой-то

глуши. Уж точно не ради того, чтобы разграбить несколько повозок с зерном, кукурузой или прочими злаками...

Стоп! Не моя это забота.

Уж не знаю, чей обоз они разорили, но выяснять это не собираюсь. У меня своих дел выше крыши... к тому же, скоро могут появиться крайне злые обладатели «тел» и сгоряча могут и меня прихлопнуть, приняв за вражеского соглядатая. А оно мне надо? Совершенно верно – абсолютно не надо.

Да, место явно непопулярно. Пока дошел до центра Мшистых Холмов, увидел только трех игроков и то мельком.

Владелец небольшой деревенской торговой лавки встре-

тил меня с настоящим радушием. Ну да – особой популярностью магазинчик не пользовался, и его хозяин был рад любому покупателю. Локация небольшая, игроки сюда если и заходят, то нечасто, деньги тратят и того реже.

– Проходите, проходите, уважаемый! – поспешил он ко мне навстречу.

– Добрый день – вежливо склонил я голову и шагнул внутрь прохладной лавки – Вижу, лавка открыта и процветает?

– Да куда там! – отмахнулся торговец – Одна надежда на проезжих путешественников, да и те раз в году появляются. Желаете осмотреть товар?

– Желаю – степенно произнес я – Но для начала хотел бы кое-что продать. Вот. Взгляните.

Я широким жестом выложил перед торговцем все свое богатство – шикарную оленью шкуру и три волчьих. К ним же присовокупил величественные оленьи рога, похожие на корону. Не суждено мне обзавестись вешалкой из оленьих рогов в Личной Комнате.

– Хм... семнадцать серебряных монет за все будет в самый раз – мгновенно оценил продавец мои товары.

– Золотой – твердо ответил я – За меньшую сумму не отдам. И не спорьте уважаемый. В этой милой деревушке наверняка есть мастерская кожевенника, который с радостью заберет у меня горячий товар.

– Договорились – вздохнув, махнул рукой лавочник – Де-

вятнадцать серебрушек.

– Золотой – повторил я и торговец сдался.

– Так и быть, господин. Только ради вашего удовольствия соглашусь.

Прилавок опустел, а через мгновение на нем появился тусклый желтый кругляш, который я немедленно прибрал к рукам. Ну вот, деньжатами разжился.

– Что-то еще?

– Да. Нет ли у вас хорошего красного вина?

– Есть, как не быть! И всего по серебрушке за бутылку!

– Две... нет, три бутылки возьму, пожалуй – вздохнул я, возвращая только что полученный золотой обратно и принимая в обмен горстку серебряных монет.

Вино оказалось разлито в пыльные бутылки из темного стекла без малейших признаков этикетки. Само наличие пыли вызвало у меня двойственное впечатление. То ли сероватый налет это свидетельство хорошей выдержки вина. То ли вино настолько плохое, что его никто не хочет покупать, вот оно и пылится на складе.

– Хорошее ли хоть вино-то? – с подозрением осведомился я – Кислятина, небось?

– Что вы! Сладкое как поцелуй юной красотки! Позвольте осведомиться – никак в гости к кому-то пожаловали? К вдовушке Ларкриссе, а? – с намеком подмигнул лавочник – Она еще хоть куда! Э-х-х!

– Э-э-э... нет, уважаемый торговец – хмыкнул я – Решил

наведаться в гости к своему старому другу. Джогли его имя. Слыхали о нем?

– Как не слышать, господин – всплеснул руками продавец – Сколько лет бок о бок в этой деревушке прожили! Вот оно что... теперь понятно, зачем вам красное вино. Видать и правда хорошим другом для вас он был, раз прошли столь долгий путь и не поскупились на вино. Для этого дела оно самое то будет.

– Простите... что значит «был»? И для какого такого дела «самое-то» будет?

– Так для поминок же – искренне удивился торговец – Как раз сегодня утречком старика Джогли и схоронили. Вечерком поминки будут, посидим, выпьем за упокой души его. Хороший он старикан был! Да, господин?

– Ага... – выдавил я из себя, дрожащими руками раскупоривая бутылку и присасываясь к горлышку. Благо штопора не требовалось.

Под ошеломленным взглядом лавочника я довольно быстро осушил бутылку и, потянувшись к следующей емкости, уточнил:

– Когда говорите, схоронили? Сегодня утром?

– Ну да. Как положено – с первыми лучами рассвета. Да вы не печальтесь так! Хорошую жизнь он прожил, долгую! Чего уж теперь горевать. Или на похороны поспеть хотели? Понимаю,... переживаете, небось, сейчас.

– Вы даже не представляете насколько сильно – с грустью

согласился я, делая еще пару глотков вина.

Лавочник не соврал. Вино и правда, было весьма неплохим. Откупорив третью бутылку, я протянул ее печальному вестнику и сорванным голосом просипел:

– Выпьем. Помянем усопшего.

– Эх... грех отказываться – махнул рукой торговец, принимая вино – За упокой души его!

– Угу – булькнул я в бутылку.

– Оно конечно без слухов не обошлось – наклонившись ко мне, заговорщическим шепотом поведал собутыльник – Но наши кумушки чего только не болтают! Языками без усталости мелят, им только волю дай!

– Чего болтают? – без особого интереса спросил я. В моей голове царил настоящий хаос, полная путаница мыслей и болтливый лавочник пришелся как нельзя стати. Чтобы отвлечься от тяжелых раздумий нет способа лучше, чем послушать охочего до болтовни человека.

Ну гадалка чертова! Чтоб тебя и твой шатер бурей снесло! И племянничка твоего двоюродного туда же и тем же, чтобы не лез со своими дурацкими советами!

– Болтают, говорю, кумушки-то невесть что – продолжил шептать торговец, перегнувшись через разделяющий нас прилавок – Не своей смертью мол старичок умер-то! Никак, мол, помогли ему в мир иной перейти!

– Да что ты? – незаметно перешел я на «ты» – Так и говорят? А с чего взяли-то?

– А с того, что за день до смерти, оглядывал его проезжий лекарь-волшебник, который мою соседку от грыжи одним заклинанием излечил! И взял всего ничего! – с торжеством выпалил лавочник – Сразу видно, что дело свое хорошо знает! Мастер! И совесть имеет!

– Не понял – признался я.

– А что тут непонятного-то, добрый человек?! – озлился на мою тупость собеседник – Сын покойного батюшку очень уж любил, все за здоровье его переживал. Потому и не поскупился, пригласил лекаря к отцу. Тот значит, старика Джогли осмотрел, ощупал, пару заклинаний произнес, чтобы внутрь ему заглянуть да проверить, как там сердечко бьется, да нет ли других бед каких. И говорит – не переживайте! Старость оно конечно не радость, но здоровье отца вашего на диво хорошее! Проживет еще долгонько! С тем и уехал чародей. А на следующее утро старика в постели мертвым нашли! Преставился!

– Та-а-а-к – протянул я, как-то резко заинтересовавшись услышанным и одновременно пытаюсь вспомнить, бывало ли такое, чтобы связанные с заданиями «местные» умирали. И пришел к неутешительному выводу – да, случалось.

Особенно если «местный» страдает от какой-нибудь странной болезни или отравлен укусом неведомого чудища. И просит такой вот болезный первого встречного игрока найти лекарство или противоядие, да поскорее. И если в срок не уложиться, то страдалец благополучно отходит в мир

иной. Бывало и по другому. Но здесь задания как такового и нет. Просто данный загадочной гадалкой крайне туманный совет.

– То-то и оно! – торжествующе прошептал лавочник и, порывшись за прилавком, вытащил еще две бутылки вина – Давай еще по одной! От заведения, так сказать!

– А давай! – согласился я, неверным движением таясь за покрытой пылью бутылкой. Вино оказалось забойным и координация движений начала давать сбои – Значит, есть сомнения? Раз кумушки болтают.

– Да из-за невестки его все сомнения! Вот уж не свезло! Сын всем на зависть уродился. И заботливый и отцу в старости опора надежная. А вот невестка... тьфу! Вся деревня смеется. Ни обед сготовить толком не может, ни в доме прибраться. Курам пшена насыпать и то не умеет. Лишний раз не улыбнется. А уж если зыркнет на тебя, то враз икота начинается! Не любил ее покойный старик, совсем не любил. Постоянно ругались. Почитай каждый день крик и пыль столбом.

– погоди! Так кумушки на невестку грешат? – изумился я – Она мол старичка того... оприходовала...

– А на кого еще? Кто еще мог старику смерти пожелать? – вопросом на вопрос ответил торговец – Она еще та змея подкодная! Но, господин, сейчас поздно уже рядить да гадать. Старый Джогли навеки в могиле упокоился и ничего рассказать уже не сможет. Разве что дух его из могилы восстанет

да всю правду поведает, хе-хе... Чтобы правду узнать, я бы пары золотых монет не пожалел! Очень уж любили мы старого Джогли. Никого добрым словом не обделял и в помощи не отказывал. Давай, добрый человек... прости, не знаю, как звать-то тебя.

– Росгард – отозвался я.

– А меня Стехан – кивнул в ответ торговец – Выпьем, Росгард.

– Выпьем – кивнул я и задумчиво повторил недавние слова собутыльника – Разве что дух из могилы восстанет... хм... Стехан, а скажи-ка мне, если уж она такая безрукая да нелюдимая, то почто сын Джогли в жены ее взял?

– А ты ее видал? – хитро прищурился Стехан.

– Нет – пожал я плечами.

– Вот! А как увидишь, так сразу и поймешь. Первая красавица на деревне. Фигура ух! – воскликнул Стехан, залихватски подкручивая кончик уса – Окажись я с ней на сеновале ночью лунной, так уж глаз не сомкнул бы... кхе-кхе...

Слушать эротические фантазии лавочника я не собирался и поэтому сходу взял быка за рога:

– Угу, понятно. Стехан! А хочешь, я возьмусь за это дело? А?

– Какое такое дело? – чуть пьяно переспросил торговец, утирая со лба обильно выступивший пот. Ишь как разгорячился Стехан. И непонятно от чего – то ли от вина, то ли от неумных фантазий о чужой жене на своем сеновале. Плей-

бой деревенского разлива.

– Ну... разужнаю что да как с этим делом. Выясню, отчего старый Джогли так внезапно преставился. Если своей смертью умер....

– Не своей! – буркнул Стехан, грохнув увесистым кулаком о задрезжавший прилавок – Тут дело темное! Кумушки зря болтать не станут!

О как... кумушки внезапно стали глашатаями истины.

– Если своей смертью умер, то даже медяка с тебя не возьму за хлопоты свои – вкрадчивым тоном продолжил я – А если выяснится что старику и правда помогли на тот свет отправиться, то заплатишь обещанные два золотых. Что скажешь?

– По.... ы-ы-ыг... – Стехана перекосило, бутылка выпала из его ослабших пальцев и покатилаcь по прилавку, оставляя за собой кроваво-красные брызги вина – Агхыволы... ыдвлоа... зе-еерт...

– Стехан?! – ошарашенно выпучив глаза, я пьяно пошатнулся и сделал несколько неверных шагов назад – Стехан!

Что за чертовщина происходит с этими торговцами?! Сперва в Яслях, теперь в Мшистых Холмах...

– По рукам! – брякнул, рывком пришедший в себя Стехан, ловко подхватывая бутылку – Эх я винца хлебнул! Кажись, лишку перебрал, а? Хе-хе! А ты говорил – кислятина! Заборная вещь! Согласен я! Двух золотых не пожалею на дело правое!

Вы получили задание «???»

*Расследовать обстоятельства смерти старого
Джогли из деревни Мишистые Холмы.*

Минимальные условия выполнения задания:???

Награда: две золотые монеты.

– Ладно – осторожно кивнул я, делая шаг вперед и опасно пожимая протянутую ладонь – Сделаю все что в моих силах.

– Вот и ладно! И поверь Росгард – мы торговцы народец прижимистый, конечно, но в этот раз буду рад не сэкономленным монетам, а потраченным! Ты уж постарайся!

– Сделаю все что могу – повторил я, мысленно примеряя на себя знаменитую шляпу Шерлока Холмса – Стехан, а вот скажи, что еще ты знаешь о смерти старого Джогли? Не видел ли чего странного? Например...

Закончить фразу я не успел.

Земля ощутимо дрогнула, тяжело заскрипели бревенчатые стены лавки, с потолка сыпануло пылью. Не удержавшись на ногах, я рухнул на колени, выронив недопитое вино. Бутылка разлетелась на осколки, по полу растеклась темно-красная лужа, в которой отразилось мое перекошенное от изумления лицо.

– Что за?!

Очередной толчок оказался еще сильнее. Видя как над головой с надсадным скрипом изгибаются потолочные балки, я на четвереньках кинулся к выходу, истошно вопя:

– Стехан! Наружу! Землетрясение! Бегом! Бегом!

На улицу мы вывалились вместе. Плашмя рухнули в пыль и замерли, ожидая следующих судорог земли. В воздухе висели перепуганные крики селян, протяжно выли дворовые собаки, мычали коровы... и все. В остальном все осталось по-прежнему, если не считать страной затихающей дрожи земли и взмывшей в воздух пыли, вследствие чего казалось что уже наступили сумерки. Никаких толчков больше не последовало. Всего два чудовищно сильных содрогания земной коры. Кажется, вальдиротрясение благополучно завершилось и конца света не последовало.

Для надежности я выждал еще несколько минут, пока окончательно не убедился, что моей драгоценной жизни не угрожает опасность. И лишь затем медленно поднялся на ноги и буркнул все еще лежащему Стехану:

– Вставай, друг. Все закончилось.

Ответом мне был залиvistый храп.

Перебравший вина и нервных потрясений Стехан благополучно заснул прямо в дорожной пыли перед собственной лавкой.

Сокрушенно вздохнув, я скорбно возвел очи к небесам. За что мне это?

В следующий момент я уже забыл о торговце и обо все остальном. Потому как с ясных синих небес стремительно пикировали Бессмертные, окутанные огненным ореолом пылающего воздуха и оставляющие за собой отчетливый дым-

ный след. Сгоряча мне показалось, что Бессмертные падают прямо на меня, но через секунду я понял, что крошечная деревушка их абсолютно не интересуется.

С ревом распарываемого воздуха пятерка ангелов Вальдиры пронеслась над Мшистыми Холмами и исчезла за кромкой далекого леса, откуда вскоре послышался глухой удар. Земля не затряслась, но в той стороне, где исчезли живые кометы, в воздухе зависло огромное темное облако, судя по всему состоящее из взметнувшейся от удара земли. Они что, на полном ходу грохнулись о землю?!

– Ты видел?! Видел?! – восторженный вопль прокатился по улице и я резко обернулся.

Возбужденно размахивая руками, ко мне спешил облаченный в кожаные доспехи игрок-эльф восемнадцатого уровня.

– Видел – оторопело кивнул я – Что за дела?

– Не знаю! – мотнул головой игрок и тут же выпалил – Слушай! Посторожи меня, а? Я выйду на несколько минут, форум почитать! Как вернусь, все расскажу!

– Давай – недолго думая кивнул я – Только не пропадай надолго!

– Лады! – эльф плюхнулся на землю, его лицо мгновенно потеряло осмысленное выражение, превратившись в застывшую маску. Душа покинула виртуальное тело и отправилась в реальную жизнь.

Надо же, он настолько заинтересовался происходящим,

что попросил приглядеть за своим персонажем первого встречного. У меня есть четыре минуты, чтобы ограбить бесхозное тело, прибрать к рукам все его барахло и неспешно удалиться – если я захочу сделать что-либо подобное.

Но вместо этого неблагоприятного деяния, я с кряхтением взвалил на плечо похрапывающего Стехана и с натугой потащил его обратно в лавку, где аккуратно опустил безвольное тело на пол. Окинул жадным взглядом разложенные повсюду богатства, печально вздохнул и вышел наружу, аккуратно прикрыв за собой дверь. Соблазн был велик, но я его преодолел. Мне здесь еще работать и ни к чему лишние осложнения с «местными».

Следующую четверть часа, я просидел на ступенях лавки, слепо глядя в пространство и грызя сорванный стебелек клевера. Вносил поправки в свое расписание.

В мире Вальдиры смерть это еще не конец. Не только для игроков, но и для «местных». Конечно, это правило касается только важных «местных» – имеющих отношение к заданиям или попросту именитых персон вроде баронов, графов и королей. «Местные» такого ранга отправляются в «загробный мир», особую локацию для духов. Игрокам туда хода нет, но оттуда...

При помощи специальных ритуалов, артефактов или заклинаний с «духом» усопшего всегда можно поговорить. Вызвать с загробного мира. Но принудить к разговору нельзя. За исключением тех случаев, когда это соответствует ходу

выполнения задания или выгодно самому духу. В моем случае было и то и другое – если старик Джогли на самом деле умер не своей смертью.

Обуреваемое жадой мести привидение обязательно расскажет все подробности своей смерти и, конечно же, немедленно обличит преступника. На этом и строился мой расчет. Во время обличительной исповеди мстительного привидения надо постараться вставить пару вопросов о судьбе легендарных доспехов Грима и получить на них ответы. А вот если дедушка окочурился в силу естественных причин, то его дух не восплает желанием поболтать по душам и скорей всего пошлет меня куда подальше. А то и вовсе не явится на призыв столь неумелого хиропрактика как я. Тогда придется искать зацепки в другом месте.

И помимо возникших трудностей, до наступления ночи мне еще надо подняться как минимум на три-четыре уровня, дабы у Гоши не возникло ко мне законных претензий. Еще лучше, если я скакну до двадцатого уровня, при этом смогу заработать немного золотишка и получше освою заклинание «ледяная игла», которое на втором ранге превращается в «ледяной осколок». Мечты, мечты...

– Спасибо!

– Не за что – кивнул я, покосившись на вернувшегося эльфа – Ну? Что случилось? У Бессмертных сломался автопилот и отказала педаль тормоза?

– Да к черту Бесов! – отмахнулся игрок, заставляя меня

потесниться и опускаясь рядом – Там такое случилось!

– Да что случилось? – не выдержал я и поддался заразе любопытства.

– Огненные Коршуны обрушили гномье яйцо Алмазного Молота и раскололи его!

Хорошо сказано! Еще бы понять...

– Э-э-э... повтори, пожалуйста! – попросил я, несколько ошалев от предыдущего предложения – На нормальном и богатом русском языке.

– Так я тебе русским языком и говорю! Коршуны обрушили Додекаэдр клана Алмазного Молота! И он раскололся! Там сейчас такая буча творится на форуме! Молоты крик до небес подняли, все Бесы на шум примчались и сейчас разбираются, был обман или все по честняку! А пока Молоты вопили и слезы лили, Коршуны через раскол внутрь пробрались и настоящую бойню учинили. Да еще и в кланхраны влезли! Разве что мебель не вынесли! Молоты воют, головами о пол бьются и ногтями стены царапают от горя дикого. Вот только я думаю, что Молоты ничего от Бесов не добьются. На портале уже новости об успешном штурме клановой цитадели выложили. Форум просто взорвало!

– Расскажи по порядку! Что там пишут?

– Ладно, слушай!

Эльф принялся азартно рассказывать и жестикулировать так, что куда там итальянцам. А я внимательно слушал, вспоминал все когда-либо слышанное о Додекаэдре и потихонь-

ку выпадал в осадок, потому как сотворенное Коршунами не укладывалось ни в одни аналоги Вальдиры и по любому это деяние смело можно причислять к самым знаменитым легендам. Почетная картина в каждой гостинице обеспечена по любому.

Додекаэдром называлась одна из самых старейших и самых защищенных клановых цитаделей мира Вальдиры. И принадлежала она очень богатому клану Алмазных Молотов, специализирующихся в основном на торговых сделках и политике. И еще, несмотря на достаточно боевое название, клан избегал военных действий. Зато они продавали любой товар, любые ресурсы, давали в долг под большие проценты и выкупали целый квартал. В каждом городе Вальдиры имелся клановый магазин Молотов с великолепной крафтовой экипировкой и вооружением. Про бесчисленное наименование зелий и артефактов можно даже не упоминать. Цены кусались, но вещи стоили таких денег.

Свою клановую цитадель Молоты построили исходя из соображений защищенности и минимизации неизбежных штурмов и осад. Построили глубоко под землей монолитную и многогранную фигуру в форме с мудреным названием додекаэдр. Так и назвали. Ни входов, ни выходов в цитадели не было – доступ только через телепорт. Материалом для постройки послужило особое вещество, получаемое из смеси различных минералов и металлов. Крайне прочное само по себе, а Молоты еще и не поскупились на толщину стен, угро-

хав на постройку немеряно денег. Про защитные магические артефакты говорить уже не приходилось.

Форма цитадели была далека от яйца, но именно это название и прижилось среди игроков. Слишком уж было тяжело произносить слово «Додекаэдр». Как заявили сами Молоты, название они выбрали не только исходя из формы цитадели, но и по аналогии с Пентагоном, знаменитым американским зданием министерства обороны.

Многие кланы пытались пробиться к подземной цитадели и терпели поражение за поражением. И вот сегодня, штурм Коршунов увенчался успехом. Если это вообще можно назвать штурмом.

Додекаэдр был полностью самостоятельной и закрытой структурой, он словно бы «висел» в земной толще. Этим и воспользовались атакующие.

Если верить выложенной на портале новости, Коршуны вновь сделали подкоп, только на этот раз, копали не сверху вниз, а в точности наоборот. Начали вход в нескольких метрах поодаль, почти отвесно ушли вниз и уже потом, потихоньку направились к Додекаэдру. Сначала вырыли огромный по глубине и ширине колодец с отвесными стенами прямо под цитаделью. А затем просто принялись делать земляную пробку, на которой «сидела» цитадель, все тоньше и тоньше, пока не сработали прописанные законы гравитации. Истончившаяся земляная пробка не выдержала и лопнула под чудовищным весом Додекаэдра, который незамед-

лительно ухнул вниз и с размаха грохнулся о твердое каменное основание колодца, оправдав свое прозвище и расколовшись как яичная скорлупа.

Что произошло с находящимися в тот момент внутри цитадели Молотами трудно даже представить. Уверен, что падение и чудовищный по силе толчок смогли пережить далеко не все. Боевые маги улетели на локу возрождения первыми, это однозначно. Точка возрождения несомненно расположена в самой цитадели, до поля боя рукой подать, вот только маги оказались на точке возрождения полностью голыми, в одних подгузниках – экипировка то на «трупях» осталась – что никак не могло прибавить им живучести и опять же играло на руку нападающим.

Едва образовался пролом, обрадованные Коршуны хлынули внутрь Додекаэдра и быстренько укокошили всех донельзя ошеломленных защитников. Попутно разграбили богатейшие склады, забрали экипировку с павших Молотов и что важнее всего – уперли самое главное сокровище. Клановый символ. Вырубленный из цельного кристалла молот, являющийся артефактом с большущей кучей плюсовых характеристик. Можно сказать, что Коршуны похитили сердце Додекаэдра. И опозорили знаменитых торговцев на весь мир.

А спикировавшие с небес Бессмертные прибыли на отчаянный вой клана Молотов, кричащих о читинге, багоюзерстве и всемирной несправедливости. И сейчас глубоко под землей, на руинах легендарного Додекаэдра идет глобальная

разборка, где решается кто прав, а кто виноват. Лично я, после услышанного рассказа был потрясен только одним – масштабом операции Коршунов. Нападающие не просто захватили клановую цитадели. Нет. Они ее уничтожили к чертям собачьим, оставив Молотов без крыши над головой. А пострадавшим торгашам сейчас надо думать не о бесславно погибшем Додекаэдре, а о размере выкупа за клановый символ. Коршуны затребуют такую сумму, что вчерашние игровые олигархи пойдут по миру с сумой клянчить милостыню. Если цитадель можно отстроить заново, то с клановым символом такой номер не пройдет.

Клановый символ это вообще крайне болезненная тема. Он единственный и неповторимый. Дает достаточно много плюсов, которые кланы-владельцы выбирают сами. Бонусы к персонажам, к количеству и качеству выбиваемых с монстров предметов и золота, к защите самой цитадели, увеличивает некоторые умения, дает уникальные усиливающие заклинания. Не все сразу конечно. Глава самолично выбирает определенные пункты из огромного списка, соотносясь с целями и стилем игры всего клана.

Что самое поганое – клановый символ нельзя заменить, нельзя продублировать. То есть, точную копию создать можно, вот только никаких плюшек она давать не будет.

Теперь у Алмазных Молотов есть только два пути – либо забрать свою драгоценность силой, либо выкупить у клана захватчика, благо, символ дает бонусы только членам кла-

на и только в том случае, если установлен на специальном постаменте в центре родной цитадели. Поэтому Коршунам выгоды от владения символом Молотов нет никакой. Кроме разве что морального удовлетворения и престижа.

Вот это история так история... всем историям история и всем истериям истерия...

– Понял теперь? – эльф буквально подпрыгивал от возбуждения – Вот чуваки дела проворачивают! Мы тут зайцев гоняем, а они... эх! Как подрасту в уровнях, сразу в рекруты к Коршунам попрошусь. Сразу!

– И не говори – поддакнул я, краем уха слыша, как внутри лавки тяжело заворочался торговец Стехан. Очнулся от кратковременного забытья. Теперь можно и уходить.

– Ладно, спасибо за историю... Сквик – прочитал я игровой ник эльфа – Пойду я.

– Да погоди ты! – вскинулся эльф – Там сейчас на форуме, наверное, самое интересное началось! Твоя очередь.

– В смысле?

– Ну, выйди на пару минут и глянь, что там пишут интересного – пояснил Сквик – Я здесь посижу, посторожу.

– А-а-а – протянул я, бросая короткий взгляд на свою правую руку, где виднелся край серебряного браслета плотно обхватившего запястье – Не, брат. Мне уже неинтересно. Если хочешь – иди сам. Я подожду, пока ты не исчезнешь.

– Да ты чего? Тебе в лом что ли? – обиделся Сквик – Я же сбегал, глянул.

– Дела у меня – туманно пояснил я, поднимаясь на ноги – Просто зашиваюсь. Давай, Сквик, удачи тебе. И еще раз спасибо.

– Ну давай, удачи – неохотно кивнул эльф, быстрым взглядом скользнув по моей руке и я мысленно выругался.

Кивнув на прощание, я неторопливой походкой направился по улице, держа курс к окраине деревни. Перед тем как свернуть за высокий забор, бросил короткий взгляд назад. Ступеньки торговой лавки были пусты. Эльф ушел и это напрягло меня еще больше. Слишком уж быстро он исчез, забыв про кипящий игровой форум.

Резко ускорившись, я молнией пролетел вдоль стены заборов, пока не добрался до относительно невысокого плетня мне по пояс, за которым начинались высоченные заросли растений, больше всего похожих на кукурузу.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что меня никто не видит, одним махом перемахнул через плетень и осторожно, боком, вошел в заросли, стараясь не надломить ни одного стебля. Когда зеленая колышущаяся стена скрыла меня, опустился на одно колено и затих, сквозь просветы между стеблями внимательно вглядываясь в улицу. Персонажа у меня теперь другой, но приобретенный опыт рейнджера никуда не делся.

Маскировка +20.

Этого хватит. На разведчика с прокачанными умениями Сквик не тянул. Паршиво, что класс его персонажа я так и

не понял. Во время нашей встречи, руки у него были пусты, а экипировка подходила для любого персонажа. Легкая кожаная броня, такие же штаны и обувь. Голова не покрыта, а за спиной темно-синий мешок.

И я как назло пеший. Конюшня обнаружилась сразу по въезду в Мшистые Холмы и я сдал Пома на руки приветливого конюшего, заплатив за день постоя и добавив медяков, чтобы мою гнедую лошадку хорошо вычистили и обиходили. Лошади тоже любят комфорт и восстанавливаются в конюшнях куда быстрее, чем в чистом поле. И как не парадоксально, после того как их обиходят, к хозяину начинают относиться куда как добрее и без выкрутасов. Копытный тамагочи блин.

Просидев в кукурузе несколько минут, я так никого и не дождался. Но вылезать из укрытия не спешил. Активировав заклинания призыва, подхватил с земли тихо шипящую змейку и запустил ее в рукав. «Преграда» заняла свое законное место в левой ладони, а «игла» в правой. Зелья исцеления плотно сидели в кармашках куртки, шкала здоровья полностью заполнена. Хорошо. Черт... так кто же он по классу этот Сквик?

Ушастый появился через несколько минут, но несколько неожиданно – за одним из высоких дощатых заборов послышался шорох, одна из неплотно пригнанных досок отодвинулась в сторону и, сквозь образовавшуюся щель просочился эльф. Тут же присел на корточки, внимательно зыря по

сторонам.

На этот раз он был вооружен. В правой руке зажато что-то вроде короткой даги, а в левой нечто вроде длинного, но крайне тонкого обоюдоострого меча или прямой сабли. Он еще и левша. И, похоже, идет по пути фехтовальщика или даже танцора. И еще он тварь!

Значит-таки, углядел непонятную вещицу у меня на запястье и возжелал заполучить ее. Урод! Сперва попробовал развести меня на уход из игры, чтобы почитать форум, ага, нашел дебила, а когда не проканало, решил пойти другим путем. Если дойдет до боя, то главное не подпускать этого шустрика к себе вплотную. Держать на расстоянии. Тем более что на его восемнадцатом уровне боевые умения уже должны иметься.

А еще лучше, если он просто уйдет. Но глядя на хищное лицо Сквика и внимательно бегающие по сторонам глаза, я в этом глубоко сомневался. Этот будет искать до конца. Прятаться в кукурузе целую вечность однозначно не вариант. Не здесь, так в другом месте, но стычка неизбежна. Хорошо хоть получил некоторую информацию о потенциальном противнике.

Осторожно двигаясь, я экипировал посох, с досадой покосившись на медленно убывающий уровень маны. Скастованный мною змей подъедал энергию как заправский обжора. Хорошо, что подскочившая регенерация хоть немного, но минимизировала затраты.

Сидящий у забора эльф не обнаружил меня в поле зрения, от досады в голос выругался и достаточно быстрым шагом поспешил в другой конец улицы, напряженно крутя головой по сторонам. Дождавшись пока он отойдет на три десятка шагов, я неспешно вышел из зарослей на открытое место, но остался позади невысокого забора, не выходя на улицу. Оперся обеими руками о посох и с некоторой насмешкой в голосе громко окрикнул игрока:

– Эй, Сквик! Не меня ищешь?

Игрок круто развернулся ко мне всем корпусом. Покосился на зажатое в руках оружие, несколько смущенно улыбнувшись, пожал плечами и признался:

– Точно. Тебя ищу. Привет, дитя кукурузы. Прятался?

– Выжидал – в тон ему ответил я – Слушай, отвали, а? Вот честно, совсем не до тебя сейчас. Дел по горло.

– Да без проблем – широко улыбнулся Сквик, демонстративно убирая дагу на пояс – Ты мне ту странную побрякушку отдай, что у тебя на ручонке висит, и я сразу уйду. Слово.

– У тебя и так неплохая экипировка. Получше моей. И поверь – не стоит ради моей побрякушки «красным» становиться.

– Переживу – пожал плечами эльф и, сделав молниеносное движение, достал из-за спины миниатюрный арбалет.

Сухо щелкнула тетива и сразу произошло несколько событий: умиротворенно зеленый цвет ника эльфа резко сменился на красный, я рухнул на колени, а над моей головой

просвистел короткий арбалетный болт и затерялся в кукурузных зарослях. Этого я и дожидался – первых агрессивных действий по отношению ко мне. Атакуй я первым система «покрасила» бы меня. Теперь Сквик агрессор, а я безвинная жертва. Можно крикнуть стражникам, но пока эти ленивые явятся, с меня три шкуры спустят. Лучше я сам.

Перезаряжать арбалет Сквик не стал. Отбросил его в сторону и бросился ко мне, стремительно сокращая дистанцию. Опытный крысеныш!

«Терновая преграда» беззвучно возникла на пути бегущего ко мне Сквика, радостно приняв его в свои объятия и прервав продвижение вперед. Еще одна «преграда» появилась перед первой и одновременно позади вляпавшегося в ловушку эльфа, тем самым замкнув его в колючее кольцо растительности. Еще не понявший этого Сквик с матом дернулся назад и острые шипы вонзились ему под колени. В этот момент его настигли мои первые «ледяные иглы», впившиеся ему в лицо и грудь. Я, правда, в надежде на крит метил в открытую шею, но на таком расстоянии и это хороший результат.

– Ты маг! – взбешенно заорал Сквик, срывая с пояса склянку с зельем и опрокидывая ее в рот – Маг!

Нет, млин, попугай сисястый! Конечно маг!

Уровень жизни эльфа вновь вернулся в зеленую зону, но я продолжал метать «иглы» не отвечая на вопли, да и преграды еще не исчезли, исправно отнимая жизнь врага. Изогнув-

шись всем телом, Сквик дернулся в сторону и ценой десятка жизненных поинтов вырвался на свободу. И тут же метнулся ко мне, низко пригибаясь к земле.

– Ты труп, Росгард! Труп!

«Преграда»... мимо!

Еще одна! И тут же скастовать повторно и чуть в другом направлении!

Сквик красивым движением уходит в сторону от появившегося перед ним колючего кустарника и налетает на вторую «преграду», буквально подсекшую его ноги. Не удержав равновесия, он падает лицом вниз... аккуратно на вовремя подставленную мною третью «преграду», что практически полностью истощила мой запас маны. Ее я кастовал уже на бегу, огромными прыжками мчась к поверженному противнику.

Оказавшись рядом с пытающимся вырваться из смертоносного кустарника Сквиком, я подпрыгнул в воздух и с ревом обрушил посох на лежащего врага, целясь в голову. Эльф подставил под удар правую руку, уровень его жизни скакнул обратно в желтую зону. Над землей сверкнуло лезвие странного меча, зацепив меня по ногам. От брошенной даги я успел увернуться, дернувшись всем телом в сторону. А затем перехватил посох как дубину и раз за разом принялся обрушивать его вниз, буквально вбивая игрока в землю. Орущий эльф отмахивался мечом, нередко попадая по мне, но темпа я не снижал, хотя и сам уже «пожелтел».

– Сука, Росгард! Н-на! Н-на! Сдохни! – не замолкал

Сквик, тогда как я по-прежнему сохранял молчание.

Нанеся еще один удар, я отшатнулся назад и резко взмахнул рукой, посылая в лицо Сквику своего ужа. Серая змейка промелькнула в воздухе и, шлепнувшись на грудь эльфа, мгновенно обвилась вокруг его шеи наподобие тугого шарфа. Слишком тугого. Попытавшийся что-то выкрикнуть эльф смог выдавить лишь сдавленное хрипение и обеими руками схватился за душащего его змея.

Ошибка, которой я незамедлительно воспользовался и нанес несколько быстрых прицельных ударов ему по голове, целясь в середину лба. На четвертом ударе наконец-то сработало умение «звонящая голова» и эльф «поплыл». Его движения резко замедлились, стали неверными и слабыми. Красная шкала жизни мигнула в последний раз и резко почернела. Одновременно с этим у меня кончился запас маны и с легким хлопком змей исчез, освободив горло «умирающего» врага.

– Не бери... не бери вещи! Пожал... – успел еще прошептать Сквик, и его лицо растворилось внутри сгустка серебряного тумана.

– Да пошел ты! – с выражением произнес я, опускаясь на колени и запуская руки «внутрь» его тела.

Как забирать чужое – так герой, а как отдавать свое – так жалостливый плакса. Если агр – будь им! Настоящие агры не плачут.

Одним движением забрал все снаряжение эльфа до по-

следней шмотки и перегрузил в собственный мешок. Вещей оказалось совсем немного. Только деньги и экипировка. Видать парень любил бегать налегке.

Тратить время на рассматривание добычи не стал. По очень простой причине – ближайшая локация возрождения находилась внутри Мшистых Холмов. Очень скоро сюда примчится голый Сквик и либо нападет снова, в отчаянной попытке забрать свои вещи обратно, либо начнет шататься следом за мной, бубнить всякую чушь о «случайном» нападении и просить вернуть экипировку, которая, конечно же, досталась ему очень трудным путем. Знаем, проходили уже.

К тому же, мой запас маны еще не восстановился. Почему большинство игроков считает, что путь агров ведет к быстрому обогащению и классному снаряжению? ПВП ради наживы это настоящее искусство! А искусство требует жертв!

Размышляя над этим философским вопросом, я быстро шагнул прочь от деревни, направляясь к ближайшему лесу. Скоро вечер и надо побыстрее поднять пару уровней и вовремя поспеть на поминки по старому Джогли.

Ну старичок-боровичок! Надо же тебе было помереть так внезапно! Но ничего, ты от меня и после смерти не отделаешься! Выпью на твоих поминках, полюбуюсь на обольстительную невестку, а затем напрямик к могилке твоей потоплю.

Слава всем богам и удаче, что пока на моем пути встречались только любители, а не профессионалы. Против тех же

Красных Демонов я не продержусь и минуты. Кстати... надо подумать о тактике действий против другого мага. Там уже не получится просто стоять на месте и гордо совершать загадочные пассы руками. А мой невзрачный с виду змей сегодня меня порадовал. Надо подумать о его дальнейшем развитии.

– Ро-о-осга-а-ард! По-одо-онок! – донесся крик откуда-то издалека.

– Да-да, подонок однозначно! – согласился я, убыстряя шаг.

Настоящий детский сад! Сначала более крупный малыш пытается отобрать у другого малыша понравившуюся игрушку, а когда получает сдачи, начинает громко плакать и звать мамочку.

Лес оказался осиново-березовым. Очень светлым, даже радостным и вообще приятным взгляду. Вот только почему-то навевал мысли о вампирах. Наверное, из-за слегка поскрипывающих на ветру осин.

И из-за берез, к чьим стволам были примастрячены какие-то странные деревянные стаканы. Не у всех берез имелось такое странное украшение, но у многих. Заинтересовавшись, я приблизился к одному из таких деревьев и, нагнувшись, внимательно рассмотрел странное приспособление. В пробитую кору вставлен небольшой желобок, по которому стекает почти прозрачная жидкость и попадает прямиком в

стакан. Ясно. Кто-то собирает березовый сок. Он и сам по себе очень неплох – на короткое время повышает регенерацию как жизни так и маны, да еще и входит в состав многих зелий. Вдоволь насмотревшись на тягучие капли, почти заполнившие посудину доверху, я выпрямился и шагнул прочь.

И тут же замер, словно налетев на стену. Да так оно в принципе и было. Прямо передо мной стояла девушка-игрок, шестьдесят третьего уровня. Человек, длинные густые волосы медового цвета, пронзительно зеленые глаза с некоторым удивлением смотрят прямо на меня. В руке небрежно зажата небольшая сучковатая палочка с пучком ярко-зеленых листьев на верхнем конце. Вся одежда тоже выдержана в зеленых цветах различных оттенков. Вот и сам сборщик березового сока...

– Здравсте – выдал я самую широкую из своих улыбок и опасливо шагнул назад – Я только смотрел. Ничего не трогал.

– Видела, что ничего не трогал – улыбнулась в ответ Предвестница Бури, чей ник я уже успел прочесть – Потому и я тебя не трогаю. Ты чего здесь потерял, малыш?

– Живу я здесь – с достоинством ответил я, разведя руками.

Старая немудренная шутка пришлась к месту, и девушка улыбнулась еще раз. Похоже, убивать меня сейчас не будут.

– Ты же маленький еще. Здешние мобы для тебя слишком серьезные... Росгард. Ты по классу кто?

– Кхм... волшебники мы – с некоторым смущением буркнул я – Маг природы.

Судя по одежде и оружию Предвестница Бури сама была того же класса, но куда покруче меня.

– Ясно – хмыкнула игрок – В группе здесь бегаєте?

– Не, я один. Потихонечку расту.

– А это тогда кто?

Повернуться к девушке спиной и взглянуть в указанном направлении я не побоялся. Захоти она меня прибить, уже убила бы. Вот только оглядев с десяток берез и осин, я никого не увидел и вопросительно воззрился на Предвестницу.

– Там, за кустарником прячется – со смешком пояснила девушка, указывая пальцем в заросли высоких растений с мясистыми широкими листьями – Секунду... восемнадцатый уровень, игровой ник Сквик. Судя по цвету – недавно слетавший на локацию возрождения агр-любитель.

– А-а-а – с досадой протянул я, автоматически проверяя свой статус – Это по мою душу. Он меня ограбить хотел, да не вышло.

Перетасовав заклинания, я вложил в левую ладонь «призыв ужа» и мягко повел рукой. В палой листве зашебурилась невзрачная серая змейка, промелькнули и исчезли черные бусинки глаз. Нашел-таки меня Сквик.

– Подожди – остановила меня Предвестница и тихонько свистнула.

В глубине леса мелькнула огромная бесшумная тень и пе-

ред девушкой, словно из воздуха материализовался здоровущий бурый медведь в холке под два метра роста – это стоя на всех четырех лапах.

– Топтун разберись вон с тем плохишом – кивнула девушка в сторону кустарника.

Гигантский зверь мгновенно пришел в движение, метнувшись к зарослям, откуда немедленно послышался панический вскрик. Стебли кустарника затряслись, когда прятавшийся за ним Сквик выпрямился в полный рост и я, наконец, его увидел. Тут же внес высветившийся ник в список врагов и уже затем принялся настороженно осматривать неудавшегося агра.

Видок тот еще. На теле кожаная куртка достигающая до пояса, ниже сверкает белоснежный подгузник и голые ноги. В каждой руке по кинжалу. Выходит, успел добежать до деревенской гостиницы и схватить из своей личной комнаты имеющуюся записку на черный день. А затем кинулся следом за мной. Скорей всего рассчитывал подкрасться незамеченным и ударить меня в спину. Остальные детали его странного и несколько фривольного костюма я разглядеть не успел – вопящий эльф кинулся бежать, преследуемый по пятам рыкающим бурым медведем. И кто говорил, что косолапые бегать не умеют? Настоящий внедорожник... косматый и зубастый.

Через минуту до нас донеслось эхо дикого вопля и гор-
танный рык добравшегося до добычи зверя. Все. Добегался

ушастый мститель.

– Спасибо – от души поблагодарил Предвестницу, но та лишь небрежно отмахнулась.

– Ненавижу агров. Пока маленькая была, то сама от них столько раз летала, что и не сосчитать. Да и до сих пор иногда в кустах прячусь – фыркнула девушка – Ты новичок?

– Угу – кивнул я, осторожно проверяя, прикрывает ли рукав куртки серебряный браслет.

– Тогда зря ты магом начал – заключила игрок – Лучше бы танка качал. Урона меньше, зато спокойней.

Я пожал плечами:

– Может быть. Трудности есть, конечно, но зато веселее. Ну, я пойду?

– Иди – рассмеялась Предвестница простирая ко мне руку – Вот, лови.

Из ладони вырвалась мерцающая зеленоватая дымка и окутала меня с ног до головы. На достигнутом результате Предвестница Бури не остановилась и наложила на меня еще одно усиливающее заклинание, на этот раз выглядящее как лазурное облако.

– Первое замедляет рост усталости, а второе ускоряет регенерацию маны – пояснила девушка – Я бы и другие наложила, но они быстро слетают. А эти будут держаться три часа. Понял?

– Понял! Спасибо огромное! Ах да! Предвестница, ты в курсе про Красных Демонов?

– А что с ними? – моментально насторожилась девушка. Агр-клан Красных Демонов знала вся Вальдира.

– Они в окрестностях мелькали – пояснил я – Конный отряд. Разграбили чей-то торговый обоз у самого въезда в Мишистые Холмы. Может уже умчались, а может и нет. Так что ты поосторожней, ребята там быстрые и лихие.

– Ладушки. Спасибо что предупредил, Росгард. Значит, опять будем в кустах прятаться с мишуней моим – фыркнула девушка и шагнула навстречу вывалившемуся из зарослей кустарника медведю – Ну что, Топтуниска, повеселился? Ты моя лапочка, ты мой малюсенький медвежонок, ты моя радость плюшевая, косматушка дикая и нечесаная, а чей это носик, а? А чье это ушко?

Поглядев на сюсюкающую с чудовищно огромным зверем Предвестницу, я ошалело потряс головой и затрусил дальше, направляясь к просвечивающей вперед поляне. Там наверняка есть хорошие и не слишком сильные mobs. Лишь бы на такого вот плюшевого шалунишку не натолкнуться... а то враз штаны испачкаю.

А медведь то не из разряда существ призыва. Это самый настоящий спутник, наподобие моего Пома. И стоит такие деньжища... Про неимоверные усилия требуемые на выращивание подобного верного спутника и друга лучше и вовсе не вспоминать. Сперва это крошечный бурый медвежонок практически беспомощный и крайне глупый. Пользы от него на начальном этапе вообще нет. Одна морока. Надо пригля-

дывать, чтобы его не убили, его нельзя надолго оставлять в питомнике или личной комнате, жрет он тоже далеко не все что попало. Зато когда смешной комочек шерсти подрастет и превратится в злобное чудовище, жизнь у игрока станет гораздо веселее. Ибо у него появится мощный защитник, верховое животное и верный друг, что никогда не предаст.

Покрытая цветочным ковром поляна не разочаровала. Не успел я выйти из леса и сделать первый шаг, как наткнулся на несколько стеблей перечной мяты, которую моментально собрал и запихнул в свой заплечный мешок. Мимо меня деловито прошуршал змей и, махнув на прощание кончиком хвоста, скрылся в высокой траве. Покосившись на абсолютно неубывающий уровень маны, змейку я трогать не стал и пошел следом. Наложенные на меня заклинания усердно подстегивали регенерацию. В первый раз мне можно было не бояться, что останусь без запаса маны. На целых три часа. Тогда как я планировал заниматься самосовершенствованием и ростом не больше двух часов.

Первой моей жертвой стал непонятный зверек шестнадцатого уровня. Внешне зверюшка смахивала на лесного динобраз, как-то странно выглядевшего на фоне березового леса. Узкая морда без малейших признаков глаз болтается на несоразмерно длинной шее, вдоль хребта топорщатся длинные иглы идущие до самого хвоста, похожего на колючую и гибкую булаву. Когда я заметил это страшненькое создание, оно с донельзя увлеченным хрюканьем копалось в земле и не

обращало ни малейшего внимания на происходящее вокруг.

Этим я и воспользовался, издали всадив ему в подергивающийся толстый зад одна за другой три «ледяные иглы». Издав душераздирающий визг, колючая животиная развернулась, и я оторопью понял, что глаза у него все-таки были – на абсолютно голой кожистой груди яростно сверкало налитое кровью око, смотрящее прямо на меня. Недобро так смотрело...

Такого зверя я еще не встречал. Никак администрация решила разнообразить животный мир и сделала нововведение.

Резко наклонившись вперед всем корпусом, моб взмахнул хвостом, и я поспешно плюхнулся плашмя, уже в полете кастуя «преграду». Надо мной с басовитым жужжанием пронеслось несколько метательных снарядов, а зверюга оказалась внутри колючего кустарника, к которому я поспешно добавил еще несколько «преград», заключая моба в ловушку. Станный дикобраз яростно метался из стороны в сторону, силясь вырваться из шипов, но про меня не забывал, то и дело посылая в мою сторону очередную порцию колючих иголок.

Не вставая, я чуть повернул голову и уткнулся взглядом в безмятежно греющегося на солнышке ужа, не сводящего с меня ленивого взора крошечных глазок.

– Чего пялишься, скотина?! – прошипел я, вжавшись в землю и чувствуя себя словно под артобстрелом – Иди хозяйина защищай! Атака!

Уж неспешно заскользил к буйствующему мобу, а я продолжил отвечать огнем на огонь и строить баррикады из терновника. Змейка проскользнула сквозь созданные мною заросли и через секунду, дикобраз с явным недоумением хрюкнул и рухнул на бок, суча в воздухе спутанными передними копытами. Если эти странные когтистые наросты вообще можно было назвать копытами. Обстрел прекратился и обрадованный этой передышкой, я привстал и всадил в уже издыхающего монстра веер «ледяных игл».

Владение природной магией возросло на 1 ед.

Обращение с природной магией 6

*Скорость наложения природных заклинаний
увеличена на 6 %*

Владение стихийной магией возросло на 1 ед.

Обращение со стихийной магией 1

*Скорость наложения стихийных заклинаний
увеличена на 1 %*

Наконец-то. Еще одна единица к обращению с магией природного типа и первый балл в обращении со стихийной. Прогрессируем потихоньку.

Да и уродца благополучно забили... вот только хоть убей не помню я таких странных мобов. И слишком уж он чужеродно здесь выглядит, не вписываясь в общее окружение. Будто африканский жираф в сибирской тайге.

Ну, проверить это легко.

Нагнувшись над останками странного создания, я поднял с земли целую кучу барахла. Кусок «странного» мяса, около двадцати тонких костяных игл которые можно было метать во врага, шкура единогоглаза... о как... и собственно сам глаз – налитое кровью глазное яблоко размером с мой кулак.

Единогоглаз значит...

Задумчиво спрятав всю добычу в мешок, я сделал мысленную зарубку побеседовать со старостой деревни, с коим я еще не успел познакомиться. Вдруг у него есть задание, по которому надо найти и уничтожить опасное чудовище терроризирующее Мшистые Холмы и похищающее девственниц... Правда, на опасное чудовище и уж тем более на похитителя юных девиц убитый мною единогоглаз не тянул однозначно, но попытка не пытка как говорится.

Следующие два часа я планомерно уничтожал всю живность без исключения, что неосмотрительно попадалась мне на глаза. Не брезговал ни одним мелкоуровневым мобом. Те же серенькие птички пятого уровня внешне напоминающие воробья, разлетались ворохом перьев от попадания «ледяной иглой». Опыта с них практически не было, но все же – там где не хватало качества, я брал количеством. Особенно сейчас, когда мана регенерировала со страшной силой и можно было не бояться остаться без оной. Поэтому я уподобился мелкокалиберному пулемету и просто «выносил» все подряд.

Вездесущие барсуки, разноцветные змеи, сидящие на нижних ветвях глухари, юркие белки непонятно что делающие в березово-осиновом лесу, куропатки сидящие на яйцах, длинномордые хорьки стелющиеся в густой траве. Мне годилось все. Даже красочные бабочки и гудящие шмели, за которых опыта не давали вовсе. На безобидных насекомых я натравливал свою змею.

Благородных оленей или волков мне больше не попало, но это даже к лучшему – слишком много времени на них тратится. Правда, я видел здоровенного сохатого, проломившегося через всю поляну и вновь канувшего в лес, но трогать его не решился – тридцать пятый уровень это не шутка. Затопчет.

В общем, я продолжал строить из себя Анку пулеметчицу, стреляющую на малейшее движение «ледяными иглами» и плюющуюся «терновыми преградами». Вскоре я наткнулся на целый выводок лесных сурков похожих на миниатюрных, но крайне упитанных медвежат и приложил немало усилий, чтобы грохнуть все стадо двенадцатиуровневых мобов. Где-то на двадцатом по счету сурке, поднял уровень, но вкладывать появившиеся баллы никуда не стал, не желая терять время. Заодно потренировался с ужом, безостановочно метая его в противника с криком «Ра!», выбранным мною как слово-приказ для атаки. Звучало так себе, зато коротко и ясно.

По истечению второго часа я поднял еще один уровень, на единицу повысил владение стихийной магией и убедился,

что еще немного и я уже не смогу оторвать битком набитый мешок от земли. Что ж, пора возвращаться в деревню. Тем более что наложенные на меня бафы скоро рассеются, а в деревне меня может поджидать злой на весь свет Сквик. И если это так, то в еще одном бою с эльфом-фехтовальщиком, мне не помешает наличие усиленной регенерации. В любом случае повоевал неплохо. «Ледяную иглу» и «призыв ужа» можно поднимать до второго ранга. А я достиг восемнадцатого уровня.

Теперь надо побыстрее добраться до Мшистых Холмов, зайти в свою личную комнату и немного отдохнуть. Потому как все указывает на то, что этой ночью поспать мне не удастся. Сначала поминки по усопшему старику Джогли, затем беседа с присутствующими там селянами, а после полуночи... после полуночи мне прямая дорога на кладбище, к свежей могилке. Пока буду ужинать в реальном мире, надо посмотреть форум, где наверняка можно найти информацию о том, как вызвать дух усопшего для разговора. Заодно посмотрю, что там с предложениями по Навигатору, постройке океанических кораблей и войне за ресурсы. В общем, дел как всегда полным полно.

Вздыхнув, я подозвал резвящегося в траве змея и запустил его в рукав. А затем взгромоздил на спину тяжелый мешок и мелкой рысцой потрусил к Мшистым Холмам.

Я вновь прошел через осиново-березовый лесок, но Предвестницу Бури с ее «плюшевым» мишкой уже не встретил.

Исчезли и деревянные стаканы для сбора березового сока. Видать набрала достаточно, свернула производство и взгро-моздившись на спину медведя, лихо ускакала в сторону за-ката.

Дорога от леса до околицы заняла не больше десяти ми-нут.

Еще столько же я с опаской пробирался по мирным и сонным деревенским улочкам, подолгу замирая на месте и взглядом выискивая опасность. Пышные цветочные кусты обходил стороной, старался держаться подальше от заборов, из-за которых так легко прыгнуть на спину и вонзить кин-жал. Ну или пустить прицельную стрелу. Вот и паранойя подступает.

Кстати насчет стрел и прочего оружия... надо разобрать вещички Сквика и взглянуть на миниатюрный арбалет. Да и странный меч попристальней изучить не помешает.

В сельскую гостиницу расположенную на втором эта-же трактира, я буквально залетел, перепугав сидящую за небольшим столиком дородную женщину.

– Простите – вежливо извинился я, переходя на вальяж-ный шаг.

Здесь мне опасность точно не грозит.

– Ничего страшного, добрый господин – отозвалась «местная» возвращая на лицо лучезарную улыбку – Желаю хорошо отдохнуть.

– Ага, спасибо – кивнул я и на мгновение остановившись у

изумрудной двери, поинтересовался – А через сколько дней начнется полнолуние?

– Через три дня – не задумавшись ни на секунду, незамедлительно ответила женщина.

Еще раз кивнув, я ввалился в свою комнату.

Сбросил мешок на пол, уселся рядом и, прислонившись к стене, вжал «выход».

Вспышка...

Выход.

Глава вторая. Растущая цена. Реальные разборки в реальном мире. Кира. Веселые поминки. Горькая правда

Реальный мир встретил меня неласково. Задеревеневшие мышцы не желали гнуться и отзывались на каждое усилие тупой ноющей болью. А в спине казалось поселился тот самый единоголаз, сладострастно тыкающий меня тупыми иглами при каждом движении. Особенно под правую лопатку и в основание шеи.

Охая, я с трудом выполз из кокона и в буквальном смысле рухнул на пол подобно бескостному сгустку слизи. В очнувшихся от сна мускулах не было силы. Впечатление, будто я не молодой мужик которому и тридцати нет, а восьмидесятилетний старец со всем набором сопутствующих такому возрасту болезней. Зато благодаря кокону я бросил курить... ага, помру здоровым... и молодым.

Прихватило меня...

С трудом поднявшись и дотащившись до коридора, я понял, что так дело не пойдет. Надо срочно привести себя хотя бы в относительный порядок. И горячий душ тут уже не поможет. Мускулам надо дать нагрузку.

С криканием подхватив собранный в мешки мусор, я вышел на подъездную площадку, заботливо прикрыв за собой дверь. Горестно посмотрел на кажущиеся слишком крутые ступени и, придерживаясь за стену, начал медленно спускаться, волоча мусор за собой.

Не успел сделать и пары шагов, как противоположная от моей дверь распахнулась и в проеме показалось сухонькое лицо старушки соседки. Варвара Павловна, почетная пенсионерка, которую боялся даже наш участковый полицейский. За язвительный язык, неумное любопытство и слоновью память. И за болтливость. Стоит забыть застегнуть ширинку, на следующий день об этом будут знать все подряд.

– Ростичка, а что это ты милый за стеночку придерживаешься-то? – сразу перешла к атаке старушка, забыв поздороваться. И не спится же старой...

– Здравствуйте, Варвара Павловна – проскрипел я пересохшим горлом.

Черт, надо было сначала водички попить, а уж потом в подъезд соваться.

– И тебе не хворать, родненький. Так что за стенку хватаешься? Никак лишнего перепил? – участливо спросила пенсионерка, любопытно поблескивая глазами из-за толстых линз очков.

– Да что вы, что вы, сударыня – выдал я неожиданную для самого себя фразу – Спину прихватило, вот и маюсь, шагу ступить не могу. А как ваши дела, любезная соседка? Нет

ли хворей каких? Не беспокоит ли подагра, и не замучил ли ревматизм?

Соседке понадобилась целая минута, чтобы переварить мой почти что древнерусский ответ, а затем еще минута, чтобы решить, говорю ли я серьезно, или же потешаюсь над старой. За это время я успел спуститься еще на четыре ступеньки, с трудом удерживая равновесие на дрожащих ногах.

Так и не придя ни к какому выводу, старушка подалась чуть вперед, явив мне старый домашний халатик невероятно пестрой расцветки и ласково прожурчала:

– Вижу, что не пил. Но вид нездоровый. Вон лицо как посерело. Может нюхнул чего? Или кольнулся гадостью какой? Может скорую вызвать тебе, касатик?

– Не дождетесь! – не выдержав, рявкнул я – Варвара Павловна, у вас что, других дел нет, кроме как за соседями шпионить и в чужие дела нос совать? У вас там очередной сериал не начался еще? Или спать идите!

Ишь старая! Бесплатных развлечений жаждет. Как говорится – хлеба и зрелищ. И побольше крови. Радостно вызовет скорую, а заодно и полицию. А потом будет причитать, что молодежь сплошь наркоманы да алкоголики и что Сталина на нас нет.

– Ты как со старшими разговариваешь! – обрадованно заголосила соседка на весь подъезд.

Не желая продолжать боевые действия на невыгодных для себя условиях, я ускорился и как беременная черепаха зако-

вылял вниз по лестнице, инстинктивно втянув голову в плечи. Ну ведь не хотел я этого! Не хотел! Я не ссориться вышел, а мусор выкинуть и немного размяться!

– Понаехали тут! Я в этом доме всю жизнь прожила! – продолжала самозабвенно разоряться старушка божий одуванчик – Честным трудом на жизнь зарабатывала!

А это-то тут причем?

– Будут мне еще всякие бездельники что делать указывать! Безработный!

«И про это уже знает» – обреченно подумал я, протащившись через лестничный пролет.

– Паразит! Наркоман! – звонкое эхо отлетало от бетонных стен и многократно отдавалось во всем подъезде. Скоро повылазят остальные соседи. Время то уже к вечеру, многие вернулись с работы.

– Бабуля! – не выдержал я таки и подал голос.

– Какая я тебе бабуля! Да не дай Господь такого внука заиметь! По миру пустит!

– Да у вас вообще внуков нет! – рыкнул я, преодолев еще несколько ступеней – И детей!

И тут же жутко пожалел об этом своем выкрике. Ударил одинокую старушку в самое больное место. У нее единственный сын погиб в каком-то вооруженном конфликте, не оставив после себя продолжения рода...

Да достала просто уже! Я же ее не трогал! Вот твою же мать! Ну почему всегда получается именно так?!

– Ах ты... да лучше и вовсе детей не иметь, чем таких как ты!

– Вы и не имеете! – буркнул я себе под нос, но, несмотря на почтенный возраст, соседка мое бурчание великолепно расслышала.

– Да как ты смеешь! Мой сын геройской смертью погиб! За Родину! Орден дали посмертно! А ты... а ты... – неожиданно соседка всхлипнула и в этот момент я почувствовал себя последним гадом. Надо было держать свой дурной рот на замке.

Раздался легкий скрип отворяемой двери. «Вдруг как в сказке скрипнула дверь, все мне ясно стало теперь...» Еще кто-то вылез на шум...

– Варвара Павловна, случилось что? – обеспокоенно пробасили откуда-то сверху. По голосу я узнал Николая, сорокалетнего женатика, слесаря пятого разряда, которого любил и привечал весь дом. Еще бы – жене не изменяет, в рот ни капли не берет, да еще и всегда готов прийти на помощь, если что починить надо. Не мужик, а сверкающий идеал с золотыми руками растущими откуда надо.

– Ой, Коленька – во весь голос зарыдала старушка – Что ж делается то... что ж делается... в родном подъезде унижают меня старую, погибшим сыном попрекают... не уберегла мол я сыночка своего любимого. Был бы здесь сейчас мой Алексеюшка, то разве ж дал бы мамку в обиду? Ох, сердце мое бедное...

Твою мать! Начался цирк! И я такого не говорил!

– Это кто ж так говорит? – уже гневно пробасил Николай.

Судя по звуку, вышел на площадку.

– Да сосед мой наркоман! – тут же зачастила бабка, а я обреченно застонал – Ростислав! Господи, имя-то, какое хорошее, доброе, исконно русское... и такому паскуднику дали! Вышел из квартиры весь бледный, синевой налитый, я и сунулась дура, спросить, может помочь чем надо, может заболел соседушка, может сердечко прихватило... а он мне в ответ такое... такое сказал... Наркоман! Тюрьма по нему плачет! Николай, ты не суйся к нему родненький, наркоманы сам знаешь, какие бывают. Ткнет ножом в спину... я вот сейчас участкового вызову, пусть он разбирается! Уж мой-то сын не таким был! Правильно по жизни шел! К старшим уважение имел...

Ну бабка!

Шипя сквозь зубы матерные ругательства, я вывалился на улицу и, содрогаясь в нервной дрожи, направился к мусорному контейнеру. Вот так и становятся бытовыми убийцами. А соседка, похоже, с приветом...

Не дойдя до мусорного контейнера несколько шагов, метнул мешок и что неудивительно, не попал. Руки слушались плохо, в пальцах и локтях так и вовсе будто спятившие муравьи поселились. Зато ноги и все что выше пришли в относительную норму.

В подъезд заходить категорически не хотелось и, отойдя

чуть дальше от помойки, я принялся усердно приседать, благо одет был можно сказать по-спортивному. Приседал до тех пор, пока ожившие мышцы не загудели той приятной болью, не имеющей ничего общего с болью от бездействия.

Краем уха прислушивался к происходящему за подъездной дверью. Старческий голосок не утихал, даже становился все громче, порой переходя на ультразвуковой уровень. Все понятно. Варвара Павловна занимает огневые позиции и поднимает в себе уровень боевой агрессии, готовясь встретить меня во всеоружии. Накачивается старая усиливающими мораль бафами, возможно подбирает убойную экипировку типа «швабра грязная, класс эпический». Заметила бабка, что я не гулять собрался, а по хозяйственной надобности отлучился вот и не уходит в свою квартиру. Ждет подлая... а ведь и правда может верного спутника-фамильяра вызвать, класса «участковый задолбавшийся». А ведь пару лет назад была нормальной бабкой, мирной и приветливой. Даже пирожками с повидлом меня угощала как-то... возраст, что ли людей так меняет?

Додумать эту мысль я не успел. Как раз перешел к энергичным сгибаниям корпуса и глубокому дыханию, когда со стороны дороги, что шла перед домом и разделяла элитные новостройки от хрущобок таким показным барьером, послышался рев мощного мотора, резкий визг тормозов и тут же, раздался грохот сминающегося металла и звон бьющегося стекла. Над вечерней улицей повис несмолкаемый гудок

автомобильного сигнала, нарушая покой нашего спального района.

– М-мать! – выдохнул я, инстинктивно отпрыгивая назад и плюхаясь на задницу. Авария!

Очнувшись, вздел себя на ноги и поспешил к месту происшествия, скрытому от меня зелеными насаждениями.

Надо же... кто-то умудрился «поцеловаться» на нашей прямой как стрела улице. Лишь бы мертвых не было. Про вызов скорой помощи можно было не беспокоиться – в окружающих дорогу многоэтажках засветились темные до этого окна, мелькали приникшие к стеклу силуэты людей. Сейчас не только скорую, но еще и ментов вызовут.

Накаркала Варвара Павловна! Может она ведьма самая настоящая? Надо бы спросить, где спрятаны части легендарного доспеха, вдруг знает...

Мое беспокойство за тупых водителей резко сменилось на глухое чувство тревоги и настороженности, когда вновь слышался рев затихшего было мотора и скрежет раздираемого металла. Сквозь зеленые ветви тускло мелькнули красные огни, когда отъехавшая назад машина резко затормозила. По очертаниям похоже на джип. И тут же водитель вновь ударил по газам, посылая мощную тачку вперед. И опять скрежет металла, и звон рассыпающегося стекла. Протяжный автомобильный сигнал оборвался. Какого хрена он делает?!

– Эй! – заорал я, ошарашенно застыв на месте – Бухой что ли?! Че творишь?!

Походу и правда, бухой. Или обдолбанный. Пытается скрыться с места ДТП и не соображает, что таранит другую машину повторно, навешивая на себя уже не вождение в пьяном виде, а покушение на убийство.

А в той машине тишина, никакого движения. Что делать?!

Останавливать внедорожник своим бранным и едва стоящим на ногах телом? Не вариант. Он меня снесет как пушинку и даже не заметит.

Рухнув на колени, я пошарил в пыли в поисках камня, но наткнулся только на изогнутый кусок деревяшки. Легкий, почти невесомый. Этим пьяного не отвлечешь и стекло ему не расхерачить. Обычный криво загнувшийся сучок, в сгущающихся сумерках похожий на... ох ты...

Ухватив деревяшку обеими руками, я вывалился на дорогу, благоразумно оставаясь сбоку от черной громадной машины, уже вновь отъезжающей назад. Наставив сучок на виднеющийся в темном салоне силуэт водителя, я истошно заорал всякую ахинею:

– Стоять, сука страшная! Стреляю без предупреждения! Старший сержант Пронин! Выйти из салона, руки за голову, коленями в землю, глазами мне в тапки! Бы-ы-быстро! Пристрелю!

Ответ последовал незамедлительно.

Взревев движком, джип сдал чуть назад, круто развернулся и стремительно рванул прочь. Да так, что только покрышки закрипели. Проводив взглядом убегающего правонару-

шителя я зло крикнул ему вслед:

– Сука!!!

Точно бухой. Но откуда столь внезапно появившаяся уверенность в управлении машиной?! Вон как лихо на полном газу в поворот вписался. Протрезвел от страха?

Отбросив деревяшку, я кинулся к накренившейся на бок машине, чья левая сторона бампера превратилась в искореженный кусок металла. Серебристая иномарка представительного вида. Даже в столь плачевном состоянии выглядит крайне дорогой игрушкой.

Машинально потянул ноздрями воздух. Сильный запах бензина. Но мотор заглушен, фары не горят. И вокруг никого! Ни единой души! Никто не хочет вмешиваться мать их...

Сунувшись к водительской дверце, сразу понял, что открыть ее можно будет только с помощью ножниц по металлу и то не сразу. Стекло было опущено или выбито – это уж я не рассмотрел, сразу обратив внимание на водителя. Здоровенный детина в некогда белой рубашке, окровавленная голова бессильно свисает на грудь.

– Мужик! Ты как? Живой?! – сморозил я очередную глупость, наклоняясь к лицу водителя. А как рассмотрел, то дернулся так, что ударился затылком о крышу машины.

Гоша! За рулем иномарки сидел Гоша! Судя по вздувающимся кровавым пузырям у ноздрей – дышит. Для гарантии я прикоснулся к шее, но ничего не почувствовал, только пальцы испачкал в крови.

– Гоша!

Черт... и что теперь делать? Вроде как пострадавших нельзя трогать с места. А если тачка загорится?

В полном смятении я выпрямился и ладонями растер лицо. Крутнулся на месте и в никуда бешено заорал:

– Суки! Чего попрятались?! Скорую вызывайте и ментов!

– Рос... ты... – хриплое бормотание донеслось из машины и я вновь прильнул к окну.

– Гош, живой, а? Где болит? Только не шевелись, Гош! Не надо! Тебя зажало! Сиди так и жди скорую! Понял? Вы это... в аварию попали. А тот чувак на джипе уже свалил, сука...

– Рос...

– Да слышу я тебя Гош! Ты только держись, братуха! Ладды?

– Рос... заткнись...

– А?

– Забери Киру... сейчас – прохрипел Гоша, с трудом отрывая голову от груди и смотря на меня страшным взглядом налившихся кровью глаз.

– Кого?! Гош, ты в тачке один! И мы не в Вальдире, Гош, мы в реале. Ты не нервничай, просто сиди спокойно, а?

– Знаю, что в «реале»... На... заднем сиденье... дебил... если целая... забери... скорее...

– Сам дебил! – зло рыкнул я, чувствуя как от дико зашкалившего адреналина меня начинает колбасить – Стоп! Где? Заднее?

Дернувшись назад, я ухватился за утопленную в корпусе ручку и рывком распахнул дверь. Заднее сиденье было пустым, а вот на полу салона и правда, кто-то лежал, завернутый в клетчатый автомобильный плед. И не шевелился.

Наплевав на осторожность, я залез внутрь и, схватив в охапку безвольное тело, задом выполз наружу и рухнул на землю. Тело упало на меня, вышибив воздух из груди. Твою мать... нет, я не супермен. Одеяло откинулось и я обнаружил, что на мне лежит темноволосая девушка, уткнувшись лицом мне в шею. Кожей я почувствовал ее дыхание и сам облегченно выдохнул. Я уж думал, что на мне лежит труп. Ну, здравствуй, Кира...

Высвободившись из-под вялого тела девушки, я поднялся на ноги и, держась за отшибленный локоть, крикнул:

– Гош, нормально все! Живая она! Я ее сейчас в сторонку оттащу, не волнуйся! Вроде как целая. Крови нет. Но без сознания. Щас оттащу...

– Нет – уже более уверенным голосом отозвался крепыш. Явно начинает приходить в себя. Вот она польза культуризма! Если бы на его месте сидел я, то, наверное, окочурился бы давно, а эта горилла уже в себя приходит – Не в сторонку. Нет.

– Что нет?! – окончательно ошалел я от этого бреда – А что с ней делать? Обратно запихнуть?!

– Забери к себе – четко и внятно произнес Гоша, по-прежнему неподвижно сидя за баранкой искореженного автомо-

биля – К себе домой!

– Гош... ты чо? Бредишь? Вы же после аварии. Вам в больницу надо срочно! Она без сознания! Может вот-вот концы отбросит!

– Она в порядке... просто под дозой... скоро придет в себя... объясню все потом... просто заberi, Рос, заberi ее отсюда. Немедленно.

Под дозой?!

– Гоша...

– ЗАБЕРИ! – крикнул крепыш, с натугой заворочавшись всем телом и выплевывая сгустки крови – БЫСТРО! НЕ СПОРЬ!

– Вашу так мать! – бешено выкрикнул я в ответ, подхватив девушку на руки и даже не почувствовав ее веса – Это уже перебор! Понял?! Как на ноги встанешь, я тебе сука опять их переломаю! А-а-а-а!

Откричавшись, я заковылял к своему подъезду, провожаемый тихим голосом крепыша:

– Спасибо... Рос.

– Чтоб ты сдох! – отозвался я не оборачиваясь.

В ответ слышался булькающий смешок, сменившийся стоном. Все. Сейчас у Гоши кончится шоковое состояние первых мгновений и к нему придет БОЛЬ. Я уж знаю, сам попал в аварию по молодости. Только бы и правда, не сдох...

Влетев в подъезд, я с натугой зашлепал по выщербленным бетонным ступенькам, а в голове набатом стучало: «Что ты

творишь debil?! А если она сейчас помрет у тебя на руках?! И будет труп на руках! В моей хате! Тогда придет полный п...»

С хриплыми вздохами и тяжкими стонами, обуреваемый страхом и слепым бешенством я добрался до своей площадки и сразу же наткнулся на грозно стоящую в дверях Варвару Павловну. Рядышком примостился жующий пирожок Николай. Значит, его пирожками угощает, а меня ругательствами потчует падла старая... даже на аварию посмотреть не вышли, так им хотелось со мной полаяться...

– Разве так можно Ростислав... – первым начал было говорить Николай, но тут же осекся и выпучил глаза, когда заметил безвольно свешивающуюся из-под одеяла руку.

Впечатавшись плечом в свою дверь, я развернулся к соседям и зло оскалившись, рявкнул:

– Заткнитесь! Оба! И валите нахрен по своим хатам! Ясно?!!

Варвара Павловна испарилась мгновенно, только дверь громко хлопнула. Николай исчез через секунду после нее, сопровождаемый эхом торопливых шагов. И снова грохнула закрывающаяся дверь. Уже ментов, наверное, наперегонки вызывают... вернее копов, как их теперь называют.

«Все, Рос, ты в полном дерьме!» – заключил я, зайдя в коридор и спиной захлопнув дверь.

Несколько коротких семенящих шагов и девушка падает на мою кровать, а я в полном изнеможении рушусь на пол,

надсадно хватая воздух раскрытым ртом. Зато мышцы размялись лучше некуда.

Ни хрена себе я мусор сходил выкинуть!..

Лежащая на постели Кира испустила едва слышный стон и я поспешно приподнялся и уставился в ее лицо. Бледная, даже чересчур бледная кожа, но цвет губ вроде как нормальный, не синюшный. Мне отец не раз говорил – бояться надо начинаться тогда, когда у человека губы синеть начинают. Глаза закрыты, но под опущенными веками заметны бегающие в стороны зрачки.

Как там Гоша сказал? Она под дозой... еще и наркоманка. Осторожно вытянув руку, я дрожащей ладонью мягко ощупал ей голову, проверяя нет ли шишек или порезов. Вроде чисто. Хотя кто его знает, я же не доктор. Действую как дилетант. Но голова кажется в порядке. Только на лбу кровавая полоса, но это я мазанул ладонью. Гошина кровь.

Гоша!

Он же так и сидит в разбитой тачке, истекая кровью...

Обреченное заставив, я поднялся и вновь заторопился к двери, по пути заглянув в ванную комнату и сорвав с вешалки несколько полотенец. В голове мелькнула мысль прихватить пару таблеток аспирина, но осознав всю тупость этой идеи, я выругался в голос, злясь на самого себя. Схватил ключи и выскочил в подъезд, захлопнув дверь. На этот раз спуск по лестнице дался куда тяжелее, ноги ощутимо дрожали и подкашивались в коленях.

Сокращая путь, проломился сквозь густые зеленые насаждения, столь ревностно выращиваемые перед своими окнами соседом с первого этажа. Заодно смял какие-то цветочки. Утром крику будет...

Проломился и резко затормозил взрыв ногами землю. Сквозь листву виднелись синие проблесковые маячки подоспевших машин. Не скорая. Полиция приехала первой.

Подавшись вперед, я разглядел, как в машину заглядывает полицейский и что-то говорит Гоше, двое других с задумчивым видом вглядываются в асфальт дороги, подсвечивая себе фонариком, еще один что-то говорит по установленному в машине передатчику. Чуть поодаль стоит десяток зевак одетых во что попало и жадно вглядываются в разбитую машину. Стервятники чертовы. Правда, один мужик держит в руках к счастью непонадобившийся компактный автомобильный огнетушитель. Есть еще в городе нормальные люди.

Издалека донесся залиvistый вой сирены. Вот и скорая поспешает. Попятившись, я задом выбрался из своего укрытия, держа в охапке так и не понадобившиеся полотенца. Секунду подумал и снова пришел в движение, по большой дуге обойдя место дорожного происшествия и финишировав у стеклянных дверей элитной многоэтажки, где проживал Гоша. Звонить или стучать не пришлось – прямо перед прозрачной дверью стоял широкоплечий охранник, который при виде меня резко напрягся и потянул руку к поясу, на котором висела странного вида дубинка.

– Чего тебе?! – сквозь дверь рывкнул парень, с подозрением вглядываясь в меня и явно не приходя в восторг от увиденного.

Затасканный спортивный костюм, запачканные землей шлепки и охалка мятого тряпья в руках. Да еще и следы крови на руках и наверняка на лице. Видок тот еще.

– Там авария! – поспешно выпалил я – Чуть в стороне от вас. Шагов сто отсюда.

– И что? – уже чуть мягче поинтересовался парень, покосившись на вышедшего на шум напарника – Полиция мимо промчалась, вот и скорая. Я чем помочь могу?

Действительно, завывая сиреной за моей спиной промчалась скорая и, закрипев покрышками, круто завернула за угол. Через секунду сирена смолкла, слышались хлопки дверей.

– Ничем – мотнул я головой – Но попавший в аварию живет в этом доме. Он сейчас один, жены дома нет, может вы позвоните ей или родственникам? У меня просто номеров их телефонов нет.

– Фамилия? – пробасил второй охранник, делая шаг вперед.

– Моя?

– Да нет! Того кто попал в аварию!

– Не знаю... – признался и заторопился, на ходу вспоминая все, что знал о попавшем в беду Гоше – Он мой хороший знакомый. Гоша зовут. Точно живет в этом доме. Четырна-

дцатый этаж, от лифта налево, темно-коричневая деревянная дверь. Номер не помню... В банке работает кажется и это – на серебристой иномарке ездит... ездил... машина в хлам.

– Гоша? То есть Георгий? Георгий Пантелеев? Ну-ка, Сергей, проверь, вернулся ли он.

– Наверное, он – кивнул я и добавил – Он здоровый такой. Килограмм под сто, может больше. Не толстый, а накачанный.

– Точно он – буркнул старший охранник, делая шаг вперед – Мать! Серег, ну что там?

– Уехал в десять тридцать вечера, еще не вернулся – крикнул парень, оторвавшись от экрана компьютера – Похоже точно он.

– Будь здесь – коротко приказал старший, отпирая дверь – А я гляну, что да как.

Я попятился, пропуская крепкого мужика вперед и ткнул рукой в нужном направлении:

– Вон там. Спасибо вам ребят. Вы главное родственникам его позвонить не забудьте.

– Разберемся – пробасил охранник, оглядевшись по сторонам и удостоверившись, что я один и что за углом не стоит десяток отмороzków. Или мне так кажется? Вроде нормальный мужик.

– Вон там – повторил я и, прижав к груди полотенца, затрусил прочь.

– Эй! Ты куда?

– Домой – отозвался я, не оборачиваясь – У меня стирка незакончена!

Все. Хватит с меня хороших деяний. Меня наверняка приняли за сердобольного психа, да и пофиг.

Уже не обращая внимания на происходящее на дороге, я залетел в родной подъезд и, хватаясь за перила, добрался до своей двери. Дрожащими руками нащупал в кармане ключ, коротко скрежетнул замок и я ввалился в квартиру, бесшумно прикрыв за собой дверь. Бросил полотенца прямо на пол, скинул грязные шлепки и, проковыляв по коридору, заглянул в комнату. И оторопело открыл рот. Постель была пуста. Ни одеяла, ни девушки.

– Не понял юмора – выдал я самую тупую на сегодня фразу и вздрогнул, почувствовав за спиной движение. Круто обернулся, едва не врезавшись лицом в косяк, и уставился на стоящее в кухонных дверях видение.

Кира. Взъерошенные темные волосы, по-прежнему закутана в клетчатое одеяло, глаза не отрываются от меня, а в дрожащей руке зажат нож. Мой нож. Кухонный. Изрядно затупленное лезвие до сих пор покрыто крошками черствого хлеба.

– Кира, это я – мягко произнес я, медленно показывая ей пустые ладони – Рос. Помнишь меня?

– Рос?... – всхлипнула девушка, наставляя на меня нож – Д-докажи!

– Как? – зло буркнул я, отшатываясь назад – Хотя... Ясли, турнир, побег от Грейвера. Слушай! Хватит уже! Я это! Если не веришь – вон дверь. Ключ в замке. Открывай и вали отсюда к чертовой матери! Задрали! Сперва этот придурок Гоша требует, чтобы я тащил тебя к себе домой, затем я бегаю как заполошный заяц, улаживая его дела, а теперь еще должен в собственном доме бояться придурочной наркоманки с ножом?! Вали отсюда! Только нож мой верни! У меня другого нету.

Выроненный нож глухо звякнул о пол, а девчонка разревелась в голос, прижав к лицу ладони.

– Кира, да ты чего... – растерялся я – Ладно, оставайся, только не плачь.

Плач не утихал. Вздохнув, я шагнул вперед и осторожно обняв девушку за вздрагивающие плечи, прижал ее к себе.

– Ну ладно, ладно. Успокойся. Теперь все позади. Все закончилось. Не надо плакать. Паладины не плачут. А ведь ты у нас паладин, великая и ужасная Кирея Защитница, гроза Яслей, обладательница клетчатого плаща могущества и грозного кухонного ножа...

Нес полную чушь, но как ни странно, мои слова помогли. Всхлипывание становилось все реже, сотрясающая девушку дрожь становилась все тише. И наконец, она едва слышно пробормотала:

– Это точно ты. Рос.

– Как догадалась? – поинтересовался я не меняя дураш-

ливого тона – По-моему нищенскому прикиду? Кстати, можешь заслуженно гордиться.

– Ч-чем?

– Ну как чем? – удивился я, высвобождая одну руку и глядя девушку по волосам – Ты единственная кого я носил на руках в обоих мирах. Кстати, в том мире ты явно полегче будешь.

– Было бы чем гордиться и я не тяжелая! – пробормотала Кира чье настоящее имя я до сих пор не знал – Ты знаешь, что я теперь Кирея Защитница. А те, кто вкололи мне эту дрянь, об этом не знали. Они хотели...

– Даже не хочу знать – поспешно заявил я – Слушай, ты же не в курсе. Тебя вез Гоша на своей машине. По ходу вез к себе домой. Почти доехал, когда случилась авария. Тихо! – рывкнул я, удерживая дернувшуюся девушку – Он жив. Сейчас его, наверное, уже везут в больницу. Перед тем как приехала скорая и полиция, он попросил меня забрать тебя. Что я и сделал. Благо живем рядышком. Остальные подробности потом. Ты главное скажи – сама как? Ничего не болит? Не гудит? Не колет?

– Вроде нормально – прошептала Кира – Только голова кружится и подташнивает немного.

– Ясно – с нешуточным облегчением выдохнул я – Но ты все же на ногах не стой. Сядь, а лучше приляг. Может у тебя еще шок не кончился и ты пока ничего не чувствуешь. В общем, тебе тоже надо в больничку. На осмотр.

– Не сейчас – поспешно отозвалась девчонка.

– Угу – недовольно буркнул я.

Не только Гоша, но и Кира оказалась с прибабахом. Со-
всем себя не берегут...

– С Гошей точно все в порядке будет?

– Думаю да. Слушай, чаю хочешь? У меня даже варенье
есть. Клубничное.

– Ты что, совсем дурак?

– Есть немного – признался я – Будь я умным, то не со-
вался бы в эти дела и ты бы сейчас не стояла. Так что, бу-
дешь чай?

Ответить девушка не успела – моя хлипкая дверь сотряс-
лась от сильного стука и послышался громкий властный го-
лос:

– Откройте! Полиция!

А следом раздался старушечий голосок:

– Вы с ним осторожней! Наркоманы все опасные! Пырнет
ножиком!

– Разберемся. Вы бы зашли в квартиру.

– Вы главное ему не верьте! Я сама видела ту девчушку! В
одеяло или плед клетчатый завернута, волосы, кажется тем-
ные. И рука свисала! Безжизненная!

– Разберемся! – рокочуще повторил полицейский – Граж-
данка! Зайдите в свою квартиру!

Твою мать! Ну, Варвара Павловна! Чтоб тебе кошки под
дверью напрудили!

– Это кто? – прошептала девушка, отстраняясь от меня.

– Не слышишь?! – столь же тихо отозвался я – Полиция!

Меня видели, когда я тебя домой затаскивал. И выглядела ты не очень! Соседи решили что я либо насильник-извращенец, либо расчлененкой на дому занимаюсь! Блин!

– Откройте! – на этот раз дверь затряслась в два раза сильнее. Видимо били уже кулаком или даже ногой.

– Стой здесь – прошипел я, кидаясь в ванную и на бегу крикнул – Уже иду! Чего так стучать то?! Люди спать хотят!

– Откройте немедленно!

– Открываю! Дайте штаны одеть! – проорал я, открывая кран и остервенело, очищая с рук кровавые разводы. Глянул в зеркало и, выругавшись, принялся умываться. Кровь была и на лице. Теперь я точно знаю, что чувствуют пойманные с поличным убийцы. И весь дом наверняка уже проснулся.

Вылетев из ванны, я подхватил с пола полотенца и наспех утершись, успел приоткрыть дверь до того, как полицейский вновь начал тарабанить и орать.

– Здравствуйте! – выпалил я, невинным взглядом уставившись на стоящего чуть в стороне от двери абсолютно незнакомого мне усатого полицейского. Это точно не наш участковый. И он не один. Еще двое сотрудников органов стояли на моей лестничной площадке, а дверь Варвары Павловны была чуть приоткрыта, в щели виднелся острый старушечий нос и сияющий любопытством глаз.

Представляться полицейский не стал. Вперив мне в лоб

суровый взгляд, он сразу перешел к делу.

– Поступили сведения, что в этой квартире...

– Милый, что-то случилось? – моя дверь раскрылась шире и в дверном проеме нарисовалась по шею закутанная в клетчатое одеяло Кира. Волосы встрепаны и топорщатся в разные стороны, глаза полужакрыты. Вокруг моей шеи обвилась голая девичья рука, и девушка прижалась ко мне всем телом. Оппа... Полицейские вытаращили глаза, Варвара Павловна едва не вывалилась из квартиры.

– Сам не пойму – рывком вышел я из ступора, в свою очередь, обнимая девушку за талию – Вот, полиция пришла. Какие-то сведения к ним поступили. Вроде музыку мы громко не включали, да и вообще, особо не шумели.

– Я хочу в постель – капризно надула губки девушка, заставив одного из полицейских закашляться.

– Та-а-а-а-к – протянул усач, всем корпусом поворачиваясь к соседней квартире.

Завидев обтянутую формой спину, я мысленно вздохнул с облегчением. Раз поворачивается ко мне спиной, значит, наша уловка сработала хотя бы частично.

– Да что так-то? Что так-то? – зачастила старушка, выскакивая в подъезд и тыкая в меня сухоньким пальцем – Говорю же вам – своими собственными глазами видела, как заносил он в квартиру тело! Может это и не она была! Может они подельники с этой...

– Подельники в чем? – повысил я голос, вживаясь в роль

рассерженного соседа, которого потревожили в самый пикантный момент – Так это вы позвонили в полицию? Ну, Варвара Павловна, такого я от вас не ожидал.

– Стоп! – скомандовал полицейский, и я послушно умолк – К нам поступили сведения, что меньше часа назад, в эту квартиру было занесено тело...

– Ага. Было занесено – прервал я его, напуская на лицо блаженную улыбку и кивая на прижавшуюся ко мне девушку – Было занесено. Вот это самое тело. Не отрицаю. А что, уже нельзя девушек на руках носить? Хотя... знаете что, вы заходите, да осмотрите мою квартиру, благо она однокомнатная и много времени это не займет. Мне скрывать нечего. И уж простите, но на этот вечер у меня были совсем другие планы, в которые не входило стояние в холодном подъезде. Пожалуйста, проходите.

Поддерживая едва стоящую на ногах девушку, я отшагнул в сторону, освобождая дверной проем для полицейских, заодно одарил соседку возмущенным взглядом оболганного человека.

– Вы разрешаете войти в вашу квартиру? – переспросил усач.

– Абсолютно верно – широко улыбнулся я, с паникой ощущая, что Кира с каждым мгновением тяжелеет. Лишь бы сейчас она не вырубилась.

– Благодарю за содействие – коротко произнес старший полицейский и кивнул остальным.

Грохоча ботинками, полицейские вошли внутрь, я следом за ними. Варвара Павловна сунулась было следом, но я ода-рил ее таким взглядом, что она застыла посреди лестничной площадки, а заметивший мой гневный взор усач понимающе хмыкнул.

Ну да, с точки зрения нормальных людей меня можно по-нять. Парень захотел поиграть в романтику, на руках поднял свою девушку до квартиры и уже собрался было положить ее в постель и приступить к основному пункту намеченной программы, когда ему грубо помешали. А виной всему полусумасшедшая бабка.

Осмотр моей крошечной квартиры много времени не за-нял. Сотрудники органов правопорядка уложились в пять минут, но проверили все тщательно. Причем почему-то в первую очередь заглянули в ванную и поинтересовались со-держимым встроенной в стену кладовки.

В единственной комнате и смотреть то не на что было – кровать, игровой кокон, небольшой шкаф и стол с компью-тером. Гипотетический труп спрятать было просто некуда. Хотя, самый молодой из полицейских не преминул заглянуть под кровать и внутрь кокона.

Блин... я бы тоже не отказался заглянуть внутрь своего кокона и остаться там подольше. Время идет... мне же еще на поминки успеть надо. Напоследок проверили мой балкон, перегнувшись через перила посветили вниз фонариком и на этом осмотр квартиры был закончен. Полицейские верну-

лись в коридор и синхронно качнули головами, показывая, что ничего преступного не обнаружили.

Стоящая уже не в подъезде, а на моем пороге Варвара Павловна – подкрадывается старая! – разочарованно поджала губы и словно бы съежилась, втянув шею в плечи. Ну да, зря подняла тревогу бдительная старушонка. А обещанные ею горы трупов полицейские не обнаружили.

– Ясно – вздохнул усач, покосившись на свои часы – Приношу извинения.

– Да нет, я все понимаю – пожал я плечами и, перехватив Киру обеими руками, прижал ее к себе – Работа у вас такая.

– Это верно – совсем по-человечески вздохнул полицейский и кивнул на стену, где сиротливо висело две фотографии в простых пластиковых рамках – Увлекаешься военно-морским флотом?

– А?

– Ну, раз на стену повесил портрет контр-адмирала Грохотова, значит, увлекаешься – прищурился усач, вглядываясь в фотографию, где был изображен сурово смотрящий в объектив камеры офицер в полной парадной форме – Помню, в новостях показывали, как он гонял сомалийских пиратов. Возглавил какое-то там боевое соединение.

– А-а-а – вновь повторил я, но уже совсем другим тоном – Да нет, не увлекаюсь я. Скорее наоборот. Это родители. Мама и папа. Мама у меня экономист, а папа моряк.

В квартире повисла тишина, а я оказался под перекре-

ствием взглядов. Удивленно смотрела даже Кира, на время вернувшаяся из мира грез в реальность.

– Ясно – кашлянул полицейский – А вы значит...

– Грохотов Ростислав Алексеевич – пожал я плечами, одной рукой подтягивая сползающие старенькие треники – Паспорт на холодильнике.

– А вы?

– Крапивина Кира Константиновна – хриловатым голосом отозвалась девушка – Паспорт дома. Но могу позвонить и отец привезет документы.

– Кхм... Первый помощник мэра Крапивин Константин Николаевич вам случайно не родственник...

– Папа это мой – вздохнула Кира и, ткнув меня пальцем в бок, абсолютно искренне буркнула – Рос, я в постель хочу.

– Приносим извинения за доставленное беспокойство – коротко произнес усач, и вся троица полицейских зашагала к выходу.

– У него кровь на лице была! И на руках! – уже совсем неуверенным голосом проблеяла соседка, поспешно отступая с пути полицейских – Потому и всполошилась я!

Усач шумно выпустил воздух из груди и бросил на меня усталый взгляд.

– Кровь была – спокойно подтвердил я – Я как раз выносил мусор и ждал такси со своей девушкой, когда прямо перед домом произошло ДТП. Что произошло, не видел – подоспел, когда вторая машина скрылась с места происше-

ствия. Я пытался оказать помощь раненому водителю серебристой иномарки, проживающему в соседнем двадцатипятиэтажном доме. Тут подъехала моя девушка, она плохо себя чувствует, простудилась серьезно, я отнес ее домой и вызвал скорую. Затем поставил охрану дома, где проживает пострадавший водитель, в известность о произошедшей аварии и вернулся в квартиру. А затем пришли вы.

– Все ясно, Ростислав... Алексеевич. Еще раз спасибо за проявленное сотрудничество и выполненный гражданский долг – козырнул мне полицейский и шагнул за порог, едва слышно и многообещающе прошипев – Ну бабка...

Проводив полицейских до порога, я вежливо попрощался и мягко прикрыл дверь за их спинами. Сухо щелкнул замок и только тогда я позволил себе облегченно выдохнуть. К моему глубокому удивлению, притихшая Варвара Павловна не произнесла больше не слова и вообще, выглядела как-то потеряно.

Уткнувшись лицом мне в грудь Кира едва слышно что-то произнесла, я обеспокоенно переспросил:

– Совсем плохо тебе? Слушай, может все-таки в больницу?

Кира отрицательно качнула головой и сокрушенно вздохнув, я подхватил ее на руки и, отнеся в комнату, опустил на кровать. Поясница протестующе взвыла и захрустела, но кратковременную нагрузку все же перенесла.

– Только засыпать не вздумай! – предупредил я, направ-

ляясь на кухню. Особых разносолов у меня никогда не водилось, но вода всегда была в избытке. Я напился сам, смачивая пересохшее от волнений горло и отнеся девушке почти полную бутылку, велел:

– Пей.

– Что это?

– Вода, что еще? – буркнул я и повторил – Пей! Выпьешь как минимум литр. Тебе надо выводить из организма ту дрянь, что тебе вкололи. Пей, говорю!

Я не отставал от вяло сопротивляющейся Киры до тех пор, пока она не влила в себя как можно больше воды. Бутылку я поставил у кровати, что была в пределах досягаемости, накрыл девушку одеялом прямо поверх клетчатого пледа.

– Спасибо, Рос – уже засыпая, прошептала Кира – Я пока посплю.

– А родителям тебе позвонить не надо? – с нажимом поинтересовался я – Время позднее. Кстати, где твой мобильный?

– У Гоши – отозвалась девушка – Звонить не надо. Они знают, что я буду ночевать у подруги...

– Ну-ну – буркнул я, глядя на заснувшую, а вернее сказать – вырубившуюся девушку.

Если сейчас ее влиятельный папа поднимет тревогу и начнет искать по всему городу любимое чадо... тем более что ее мобильник у раненого Гоши или в руках полиции... короче говоря, полный бардак, а я в самой его середине.

Задумчиво почесал в затылке и, пожав плечами, зашлепал на кухню, где приготовил себе толстый бутерброд и жадно умял его со сладким чаем. Съел бы еще, благо аппетит разыгрался не на шутку, но время поджимало. Я и так уже опоздал.

Вытянувшись на эластичном ложе кокона, я бросил последний взгляд на спящую девушку и натянул глухой шлем. Послышался мягкий щелчок автоматически опустившейся крышки.

Вход.

Здравствуй, Вальдира, я вернулся...

Вспышка.

Гул пьяных голосов я услышал задолго до того, как добрался до нужного дома. Впрочем, это даже лучше – сразу ясно куда именно идти, не пришлось шариться в потемках, выискивая адрес.

Проводы старого рыбака проходили прямо во дворе, где под ветвистыми плодовыми деревьями раскинулись богато накрытые столы. По деревенским меркам конечно. Никаких особых разносолов не было, но столы просто ломились от засилья деревянных блюд и глиняных кувшинов. Народу хватало. Облаченные в траурные одежды женщины жалобно и протяжно тянули песню, уже изрядно подвыпившие мужики продолжали накачиваться, отдельной группой сидели деревенские патриархи, более сдержанные, мрачные и своими

нарядами похожие на ворон.

Стоя за невысоким плетнем я вдоволь насмотрелся на сборище, поймав себя на мысли, что как-то это выглядит слишком уж... реально. Передо мной всего лишь упорядоченный набор цифр, хитрые самосовершенствующиеся программы... вот только они выглядели куда живее многих моих знакомых из реального мира. Тот же Игорь с моей бывшей работы – молчаливый парень с неподвижным лицом и застывшим взглядом, похожий скорее на киборга, а не на человека из плоти и крови – вот он казался настоящим игровым персонажем. А тут самое настоящее и живое веселье.

Среди тесно сидящих на лавках людей, я с трудом нашел взглядом плотную спину лавочника Стехана и направился напрямик к нему. Не успел до него добраться, как был решительно остановлен изрядно покачивающимся мужиком, всучившего мне солидных размеров кружку и коротко велевшего:

– Выпьем!

– Выпьем – покладисто согласился я и в несколько глотков осушил содержимое кружки. Пиво. Причем пиво неплохое.

Мужик одобрительно кивнул, забрал у меня пустую посудину и, загребая ногам, побрел к стоящему поодаль пузатому бочонку. А я вновь заторопился к Стехану. Если меня еще несколько раз вот так остановят, то я доберусь до лавочника уже в невменяемом состоянии.

Завидев меня, уже хорошо пьяненький Стехан хлопнул

меня по плечу и почти силком усадил рядом с собой, заставив потесниться соседа. Ко мне придвинули блюдо с жареной свининой, а лавочник ткнул меня локтем в бок и довольно прогудел:

– Пришел-таки! Молодец! А я уж думал, что позабыл ты про наш уговор. Решил не связываться с этой гадюкой прелестницей, что нашего старика Джогли напрямик на тот свет.... Кхе!

Хекнул добрый лавочник по той простой причине, что я в свою очередь саданул его локтем под ребра и зло зашипел:

– Тиш-ше! Тише уважаемый Стехан! Если каждому подряд о нашем уговоре обсказывать, то до истины мне не докопаться!

– Оно и верно – согласно кивнул торговец, смущенно почесав ушибленное ребро – Тогда выпьем!

– А... черт – буркнул я, принимая кружку-монстра, размером чуть ли не с мою голову.

– Покойного доброй выпивкой не помянуть, грех большой! – многозначительно добавил Стехан и с хлюпаньем присосался к своей кружке.

Я же лишь пригубил и тут же поинтересовался.

– Стехан, а где гадюка-то? Которая старику Джогли невесткой приходилась.

– А вон – мрачно кивнул Стехан, и я проследил за его взглядом.

Во главе стола сидело двое. Донельзя понурый и мрачный

мужик лет сорока пяти, с обстриженными под горшок соломенными волосами и носом картошкой. А по правую руку от него... мама моя... нечто неопишное. Из всего, что я разглядел, прежде чем мои глаза закатились под лоб, а челюсть ударила о столешницу, так это густую копну иссиня-черных волос, оливковую кожу, невероятно огромные зеленые глазища и чувственно приоткрытые губы. После этого я просто ослеп от ее сияния. В общем, красота девушки была настолько неопишима, что я едва поэтом не стал. Как там в бессмертных строках говорится?

Передо мной явилась ты, во мраке черном, совершенном,
Моя черноволосая краса, очей моих ты загляденье.

Я припаду к твоим стопам, прося лишь знака одного...

Нет, там не так было... Тыфу ты! Что за нерифмованную чушь я порю?! Нет, правда, так и поэтом можно на всю жизнь остаться. Буду потом народ виршами веселить... как только перестану заикаться...

– Что? И тебя зацепило, мил человек? – понимающе хмыкнул Стехан, с хрустом вгрызаясь в куриную ляжку – Мы то уж попривыкли! А раньше бывало, как завидишь ее, так и ноги подкашиваться начинают...

– А-а-ага – с трудом выдавил я из себя и вновь взглянул на девушку, уже немного более трезвым взглядом.

Мне не показалась. Она была очень красива. Красива настолько, что первой мыслью было: «что она нашла в этом деревенском увальне?!». Контраст просто дикий. Обычная

деревенщина с добродушным крестьянским лицом и она... королева изящества и очарования. Настоящая богиня любви. Окажись подобная краса в реальном мире... многие бы мужики сон потеряли.

Уверен, что создавший ее дизайнер получил за эту работу огромные деньги. Это было творение с Большой буквы.

Тонкая фигурка скрыта глухим траурно-черным одеянием по самое горло, но и он не может скрыть идеальных пропорций. Сидит скромно, предельно молчалива в отличие от своего муженька, но не забывает подкладывать в его стремительно пустеющую тарелку самые лакомые куски, равно как и подливать в кружку вина.

– Ты пей – посоветовал мне Стехан – Иначе не оправишься. Доброе пиво от всего лечит.

– Угу – отозвался я, делая крошечный глоток и поверх кружки глядя на девушку.

Нереально.

Столь идеальные черты лица, фигура и прочее – это не типовые шаблоны, используемые создателями игры для столь малых локаций как деревни. Девушке самое место в столице, где постоянно толкутся десятки тысяч игроков, жадных для зрелищ и впечатлений. Ее бы приодеть в шелк да бархат, навесить на шею жемчужное кольцо, в волосы вставить сверкающую диадему и получится самая настоящая принцесса. К тому же, местные жители все светловолосые, щекастые, а она скорее обладает восточным типом лица.

– Стехан, а как ее зовут?

– Имя то?

– Ну.

– Алишана кличут – фыркнул Стехан – Имя то какое! За-морское не иначе. Икру будешь?

– Баклажанную? – машинально спросил я.

– Не, нашенскую, из брюха уходяря добытую!

– Как? Из уxo-кого? А, неважно! Накладывай – согласился я и уже хорошо пьяненький лавочник принялся наполнять стоящее передо мной блюдо икрой, не обращая внимания, что кладет черные бусины поверх жареной свинины. Но я на это внимания не обратил. Голова была занята совсем другим.

Алишана. Это точно не местное имя. И раз девушку запихнули в эту деревню, то должна быть причина. Какое-нибудь задание или на крайний случай слезливая история. Например, еще совсем юной девушкой ехала она со своим богатым отцом-купцом по торговым делам, да напали разбойники и всех порешили кроме нее. А ей спастись удалось. Чудом али по случайности. И сиротка несчастная прибилась к первой попавшейся деревне... в общем, надо копать и копать, но меня сейчас в первую очередь интересовал почивший старик Джогли.

– Стехан, а где именно ваше кладбище?

– А вон на том пригорке – лавочник небрежно махнул рукой куда-то за дома, в ночную темень – Сплошь могилками утыкан. Сперва в храм уткнешься, а за ним и кладбище.

– И где там могилка старого Джогли? Как ее сыскать?

– А что ее искать-то? Дело немудренное. Она сейчас сплошь цветами свежими усыпана, ну и пять площадок масляных горят.

– Ясно – кивнул я – Спасибо.

– Да ты никак прямо сейчас туда собрался? Что ты! Опомнись! Кто ж ночью по кладбищам шастает? Так и до беды недалеко.

– Посмотрим – ответил я, поднимаясь из-за стола.

На поминках я поприсутствовал, невестку и ее мужа хорошенько разглядел. А поговорить сейчас с ними не удастся. Значит, надо заняться более интересным делом.

Я попрощался с лавочником и неспешно зашагал прочь, на ходу проверяя «влитые» в руки заклинания. И у самой калитки наткнулся на дородного мужика с властным видом, поспешно загородившего мне дорогу.

– Добрый вечер, уважаемый – вежливо поздоровался я и вопросительно воззрился на вставшую передо мной преграду.

– И тебе того же, чужеземец – кивнул бородой тот – Я староста местный, Грегором кличут.

– Росгард – в свою очередь представился я.

– Дело есть у меня к тебе, Росгард, уж не откажи, выслушай – произнес староста стандартную формулу предложения задания.

– Почему не выслушать? – кивнул я в ответ – Вот только

может до завтра наш разговор отложим? Время уже позднее, да и я тороплюсь. Что скажешь, уважаемый староста?

– Так разговор то на минуту самое большее! – возразил мужик и, покорившись неизбежному, я согласно кивнул. Задание можно и не брать, но ссориться со старостой желания не было. Почему бы и не выслушать.

– Беда у нас в деревне приключилась, добрый человек – вздохнул Грегор, поглаживая бороду – Если поможешь, то я в долгу не останусь! Самое малое пять серебряных монет отвалю от чистого сердца и бочонок браги впридачу.

– А что за беда-то?

– Да беда-то небольшая, ты справишься и глазом не моргнув! – заверил меня староста – Оберег у нас сбежал.

– Кто сбежал, уважаемый?

– Оберег. Ну, это мы его так кличем. А в городе, где я купил его недавно, такого зверя единогоглазом кличут. Слышал может?

– М-м-м-м... может и слышал – насторожился я, покосившись на перекинутый через плечо мешок, где лежали останки страшненького единогоглаза – Никак ты желаешь, чтобы я сбежавшего зверя нашел и прикончил?

– Что ты! Что ты! – замахал руками староста – Ни в коем случае! Это ж наш оберег, от злых духов деревеньку нашу защищает, от пакости разной оберегает! Мало ли в наших глухих лесах лиха бродит! Дар у зверюшки этой есть – глазом своим видит то, что нашему взору не подвластно. И

сразу визжать и хрюкать начинает, знак нам подавая. А он ежели завизжит, то духи злые сразу бегут без оглядки! Не переносят визга его! Нам без него никуда! Не согласишься ли ты найти его, да обратно в деревню привести? Он зверь мирный, ему морковку аль корешок какой покажешь, так он за тобой и побежит смирно, аки собачонка. Так что, согласен, добрый человек?

А черт!

– Э-э-э... – сдавленно протянул я и поспешно брякнул – Согласен. Огляжу окрестности деревеньки и ежели замечу его, то обязательно приведу обратно.

Вы получили задание «Поиски единогоглаза»

*Найти в окрестностях деревни Мишистые холмы
сбежавшего единогоглаза.*

*Минимальные условия выполнения задания:
найти и доставить единогоглаза старосте Грегору.*

Награда: пять серебряных монет и бочонок браги.

– Век тебе благодарны будем! – обрадованно выпалил Грегор и всучил мне тряпичный сверток – А это клубни и корешки. Он до них очень лаком! Ты главное вреда ему не причиняй, да вида его не бойся! На первый взгляд страшный как черт, а на деле ласковый как теленок! Как увидишь – сразу ему корешок под нос пихай. Он к тебе и проникнется!

– Угу.

– Буду ждать вестей! – напутствовал меня староста и заторопился к накрытым столам.

А я посмотрел ему вслед и сокрушенно вздохнув, вышел за калитку.

Твою мать! Но кто ж знал-то? Хорошо еще, что я не поведал о содержимом своего мешка. Вот бы староста удивился, покажи я ему останки драгоценного единоголаза. Отношения с деревней вконец бы испортил. А я-то debil наивный, еще на награду рассчитывал...

Обуреваемый этими мыслями, я зашагал в указанном направлении, не забывая поглядывать по сторонам. И на висящую посреди звездного неба луну, которой совсем немного осталось, чтобы стать полной. Полнолуние. Время оборотней...

Днем увенчанный островерхим храмом холм наверняка выглядел очень даже живописно. А вот в ночную пору, я ничего особо живописного не заметил. Сейчас здесь было скорее жутковато. Плюс порывы ночного ветерка заставляли скрипеть ветви деревьев, мелькали непонятные тени с угрожающими очертаниями, до моих ушей доносилось странное завывание. Скорей всего это отзвуки того же ветра, проносающегося между могильных камней, но мне от осознания этого факта было не легче.

Ведущая к храму дорожка из белого камня отчетливо выделялась в темноте и, придерживаясь ее, я довольно быстро добрался до запертых дверей храма. Священник сейчас на поминках, поднимает очередную чашу вина за упокой души

старого Джогли.

Обойдя квадратную постройку по краю, я оказался у невысокой ограды деревенского кладбища и, не замедляя шага, прошел дальше, крутя головой по сторонам, в поисках отблеска света. Пришлось пройти не меньше пятидесяти шагов, прежде чем мой взор уловил трепещущее свечение слева. Пройдя еще немного, оказался у искомого места. Вот она, могила Джогли. Оглядевшись по сторонам и ничего не увидев, я уселся и, скрестив ноги, подпер подбородок ладонью. Теперь, когда я на месте, надо собраться с мыслями.

Аккуратный холмик свежевскопанной земли весь усыпан полевыми цветами, чей пряный запах до сих пор не иссяк. Еще прямоугольный и довольно небрежно отесанный камень во главе могилы с неразличимой сейчас надписью. Наверняка нечто вроде: «покойся с миром». А посреди всего этого цветочного великолепия, правильным кругом стояло пять глиняных плошек в которых плавали искорки огня. Света не так чтобы много, но непроглядный мрак он немного разгонял. Последний свет...

Еще одна причуда создателей Вальдиры. Нет бы просто взять уже готовые шаблоны реальных вероисповеданий, коих столь много в реальной жизни. Но они пошли другим путем и придумали чуть ли не сотню собственных религий, с собственными догмами, молитвами, ритуалами и богами. А если учесть, что наши «земные» божества давно уже не являлись людям своих чудес и не давали знаков, то здесь, это бы-

ло в порядке вещей.

Боги Вальдиры более чем реальны. Вернее, их цифровое воплощение.

И божества частенько являлись игрокам. Иногда даже давали особые, уникальные божественные задания, с весьма щедрой наградой.

Правда, я такого шанса никогда не получал. Мне никто и никогда не являлся. Ни в реальной жизни, ни в Вальдире. Потому как непросто это, получить милость богов. Надо сначала выбрать себе божество, затем усердно молиться в посвященном ему храме, выполнять задания храмовых жрецов и вести себя соответственно. Например, если уж присягнул воинственному богу Граххаргу Огненному, то будь добр постоянно участвовать в напряженных схватках, не иметь пощады к врагам и презирать ремесла. Буквально. Сошьешь себе рубаху и на тебе – оскорбленный бог отвернется. И таких вот ограничений целая куча. Как говорится, на все стулья сразу не сядешь.

В свою бытность Крашшотом я однажды попытался «подружиться» с хитроумным богом Снессом, что благосклонно относился к человеческой расе. Вообще-то, это бог воров, но даваемые им «плюшки» были бы мне весьма полезны: ошутимый бонус к маскировке, шанс критического и даже смертельного ударов, бесшумность походки, ночное зрение... да много чего. Ага... я даже помолился перед его змееподобным алтарем.

И на этом сдуся – когда ко мне подошел жрец и потребовал пожертвовать на благо храма почти пятьсот золотых монет. Нет, я все же поскреб по сусекам, неделю пропадал в глухих лесах, охотясь на монстров и выполняя задания. И нашел требуемую сумму. Со скрипом пожертвовал храму. А жрец небрежно принял деньги, и потребовал уже тысячу золотых монет, да еще и в придачу клык черного дракона. Больше я в том храме не появлялся. Правда, не преминул поинтересоваться ценой на зубы драконов, благо в алхимических лавках можно найти все, что угодно. Цена оказалась в пределах семи сотен золотом. ... В общем, не для меня это. А если учесть, что бог Снесс так же покровительствует и нищим, он требует подавать каждому встреченному на пути попрошайке милостыню. И желательно быть игроком-агром и воровать налево-направо.

И это еще цветочки. Был у меня знакомый игрок-паладин. Пару раз даже бегали в одной пати. Настоящий фанатик. Так он таки добился божественного покровительства от светлого бога. Покровительства с неплохими плюшками к целительству, отрицанию зла и чему то еще. Я его как-то спросил – что мол за такие булки с повидлом делать приходится?

А он мне в ответ пожал плечами, как-то криво улыбнулся и побрел прочь, напевая себе под нос:

Твори добро на всей земле

Твори добро другим во благо...

Мда...

Занятый мыслями и воспоминаниями, я просидел у могилы почти полчаса, но так и не дождался появления духа старого Джогли. Все так же трепетали огоньки Последнего Света и шелестел среди ветвей ночной ветер. Существует несколько способов вызвать духа, но я надеялся, что до проведения подобных ритуалов не дойдет. По разным причинам. Во-первых, падает доброжелательность светлых богов, а во-вторых, я просто не знал, как это делается и не обладал необходимыми предметами. Кто ж знал, что старик Джогли столь внезапно умрет...

Боги еще ладно. Покопаться на игровом форуме и выудить необходимые сведения тоже не проблема, но что делать с отсутствующими ингредиентами? Понадобится, например какой-нибудь гнилостный газ из трясины или пара десятков черных поганок и все, приехали...

Просидев еще несколько томительных минут, я вздохнул и, поднявшись на ноги, отошел на несколько шагов в сторону, где вновь уселся, прижавшись спиной к замшелому могильному камню. И вжал выход.

Безмолвный радужный водоворот охотно принимает меня в свои объятия.

Выход...

За время моего «отсутствия» в комнате ничего не изме-

нилось. Кира все так же лежала на кровати, уткнувшись в подушку и откинув в сторону одеяло. Выбравшись из кокона, я неслышно подошел к кровати и всмотрелся в бледное лицо девушки. Жива слава Богу. Дыхание правда беспокойное, покрытое редкими бисеринками пота лицо иногда передергивается в гримасе, а тело сотрясает едва заметная дрожь. Отходняк начался.

– Рос, Рос – тихо прошептал я – Ну зачем тебе это надо, а? Мрачно посмотрев на Киру, я выпрямился и решительно зашагал на кухню. Так дело не пойдет. В больницу она не хочет, родителям звонить не хочет... твою мать!

Первым делом я распотрошил свою скудную аптечку и выудил оттуда початый блистер с активированным углем. Прикинув вес девушки, я отсчитал шесть черных таблеток, немного подумал и добавил еще одну. Прихватил бутыл с водой и вернулся в комнату, уже не стараясь вести себя тише. Будем лечиться народными методами. Уселся на кровать и бесцеремонно потряс Киру за вялое плечо. Девушка что-то пробормотала, не отрывая темноволосой головы от подушки.

– Кира, проснись! – рыкнул я, тормоша ее.

– Голова... голова болит... – не открывая глаз, произнесла Кира.

– Верю – кивнул я, обхватывая ее за плечи и усаживая – Держи.

Я высыпал ей в ладонь горсть таблеток и велел:

– Давай, заглатывай по одной.

– Что это?

– Активированный уголь – терпеливо объяснил я – Глотай.

– Не буду...

– Глотай, я сказал! – рявкнул я, подсовывая ей бутылку с водой – Сейчас три таблетки. Через пару часов повторим. И еще выпьешь литр воды.

– Рос...

– Давай, давай – поощрил я – Иначе тебе совсем плохо будет.

Кира покорно закинула в рот три черные таблетки и надолго припала к горлышку бутылки. А когда оторвалась, то вновь пожаловалась:

– Голова болит.

– Придется потерпеть – вздохнул я, ласково глядя ее по волосам – Сейчас опять заснешь, а когда проснешься, будет уже легче.

– Дай таблетку болеутоляющего.

– У меня только аспирин есть, а его вместе с алкоголем вроде как нельзя принимать. По дыханию твоему чувствую, что ты сегодня пила. Кровотечение в желудке начаться может.

– Дай таблетку – повторила Кира, уткнувшись лицом мне в грудь – Пожалуйста. Хотя бы одну. Я мало выпила, почти ничего.

– Ладно – вздохнул я и, выдвинув ящик прикроватной тумбочки, достал упаковку аспирина и вылушил одну таблетку – Держи. И побольше воды в себя влей... наркоманка блин... в-о-о-т... еще, еще больше воды.

– Я не наркоманка!

– Шучу, шучу – улыбнулся я и, убедившись, что таблетка аспирина отправилась по назначению, отдал следующий приказ – А теперь вставай и маршем в туалет.

– А?

– В туалет – повторил я, с недоумением глядя на внезапно засмущавшуюся девушку – Что непонятного я сказал? Топай давай.

– Рос, я... я не хочу и вообще...

– Без пререканий, юнга! – рыкнул я, копируя своего отца – Выполнять приказ!

– Слушай...

– Это ты послушай! Тебе надо выводить из тела токсины. Иначе плохо будет! Алкоголь и неизвестная наркота – тот еще коктейль. Либо печень отвалится, либо еще что случится. Сейчас встаешь на ноги, идешь в туалет и избавляешься от всего ненужного. Потом пьешь еще водички и опять в постель. Выполнять!

– Раскомандовался – пробубнила Кира.

– Мне тебя туда на руках отнести? – грозно поинтересовался я – И проконтролировать процесс? Я могу.

– Я сама! – поспешно выпалила девушка и тут же болез-

ненно сморщилась – Ой голова...

– По пути прислушайся к телу – добавил я – Как работают ноги, руки. Нет ли где болей, хрустов, щелканий, все ли сгибается как надо. Как-никак в аварию попала. Хочешь, я тебя в больничку отвезу? Там тебя осмотрят, капельницу поставят, уколют чем-нибудь хорошим.

– Нет!

– На нет и суда нет – вздохнул я, глядя на медленно плетущуюся к коридору девушку – Если что – зови.

«А фигура очень даже ничего» – промелькнуло у меня в голове, когда я впервые увидел Киру без смешного клетчатого одеяла. Короткий белый топ и классические голубые джинсы в обтяжку ничуть не скрывали очертаний тела.

Стоп... куда это меня понесло?

Помотав головой, я решительно отвернулся и шагнул к компьютеру. Пора проверить игровой форум на предмет полезной информации.

Нашел я очень много всего и одновременно ничего. Десятки игровых всезнаек и гуру захлеб делились информацией на форумных страницах, перечисляли способы вызова и контроля призраков, описывали требуемые ритуалы и еще много чего еще. Но все это мне не подходило. Ибо не было у меня в наличии необходимых предметов и ингредиентов.

Только на втором десятке ссылок, я наткнулся на куцую заметку, где неизвестный мне автор коротко и ясно пояс-

нял – призрак привязан к похороненному телу и соответственно к могиле в течение первых нескольких дней со дня смерти. Именно поэтому на могилке горит Последний Свет, что освещает мрачный мир призрака и одновременно не дает ему вырваться из земли на поверхность. И поэтому, любой начинающий призыватель в первую очередь должен разобраться с Последним Светом. Либо затушить один или несколько огоньков, либо поменять порядок плашек. Тушить огоньки автор темы не советовал – дух может озлиться на такое наглое самоуправство. Достаточно просто сдвинуть пару плашек в сторону и тогда у призрака появится возможность явиться на зов – если конечно он захочет это сделать. Именно что если захочет. Потому как насильно призвать привидение конечно можно, но для этого уже надо обладать необходимым инвентарем. Что ж... почему бы не попробовать.

В это время в комнату вернулась Кира, все такая же бледная, но двигающаяся вроде как чуть поживее. Зыркнула в мою сторону мрачными глазами, молча забралась в постель и вновь уткнулась лицом в подушку. Господи, да как она так дышать может? Сквозь плотную материю-то?

– Воды выпей – напомнил я.

Кира пробурчала что-то неразборчивое и не пошевелилась.

Вздохнув, я повторил уже чуть погромче:

– Выпей воды, затем ляг на правый бок и укройся. Джин-

сы у тебя на пару размеров меньше чем нужно, поэтому растягни свой современный ремень и сами джинсы. Да не смотри ты на меня так подозрительно! Уж поверь, нафиг ты мне не сдалась. Просто ничто не должно мешать спокойно дышать. Тем более сейчас.

– Рос, ты хуже тети Лены!

– Кого?

– Кого надо – булькнула Кира, послушно прикладываясь к изрядно опустевшей бутылке с водой.

– Вот и поговорили – согласился я – Ложись. Когда завтра проснешься, жизнь уже не такой грустной покажется.

– Угу.

– И укройся.

– И так жарко...

– Вот и хорошо. Чем больше ты пропотеешь, тем тебе же и лучше будет – подытожил я, вставая и делая шаг к игровому кокону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.